

HARLEQUIN®

067

Энн Херрис

С
ЛАСЕННАЯ
ВИКОНТОМ

И С Т О Р И Ч Е С К И Й   Р О М А Н

Исторический роман – Harlequin

Энн Херрис

Спасенная виконтом

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК ББК 84(7Сое)

Херрис Э.

Спасенная виконтом / Э. Херрис — «Центрполиграф»,
2014 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-05963-5

Шарлотта Стивенс – красивая, смелая и решительная девушка, ради семьи готова на большие жертвы. Спасая брата от бесчестья, она совершила отчаянный поступок и только благодаря капитану Джеку Делси избежала разоблачения. Утомленный скучными барышнями большого света, капитан оценил живой ум и обаяние Шарлотты и сделал ей неожиданное предложение: она выйдет за него замуж и родит ему наследников, он оплатит долг, поставивший семью Шарлотты на грань разорения. Девушка, разумеется, соглашается, ее огорчает только одно: виконт Делси заключает с ней сделку, в то время как она любит его всем сердцем...

УДК 821.111(73)-31
ББК ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-05963-5

© Херрис Э., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Энн Херрис

Спасенная виконтом

Rescued by the Viscount

Copyright © 2014 by Anne Herries

«Спасенная виконтом»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Пролог

– Нет, мама, – в смятении вскричала Шарлотта Стивенс, глядя на мать полными слез глазами, – умоляю, не просите меня выйти замуж ради денег, без любви... – Шарлотта была миниатюрной красивой девушкой, с большими выразительными глазами и нестигаемым духом. – Как вы можете требовать от меня такого?!

– У нас не осталось выбора, – объяснила леди Стивенс. – Твой отец на грани полного разорения, и мы лишимся всего, что имеем, если ты не сделаешь блестящую партию.

– Да, понимаю. – Шарлотта горестно вздохнула. Она очень любила своего отца, поэтому мысль о том, что он оказался в большой беде, была ей невыносима. – Кого вы выбрали мне в мужа? – Она вскинула голову, готовясь мужественно принять удар судьбы.

– Ну, пока ситуация не настолько отчаянная, – улыбнулась ее мать. – К счастью, я отложила достаточно денег, чтобы оплатить твой светский сезон в Лондоне. Ты очень хорошенькая, Шарлотта, и, уверена, многие джентльмены поспешат сделать тебе предложение. Ты сама примешь решение. Помни, однако, что твой выбор должен пойти на благо семьи.

– Хорошо, – кивнула Шарлотта, воспрянув духом. По крайней мере, ей будет дозволено порадоваться жизни, прежде чем набросят на нее ярмо! – Что ж, матушка, как я вижу, иного выбора нет, и обещаю сделать все от меня зависящее, чтобы вы были довольны.

– Ах, если бы твоя тетушка не продала свои лучшие драгоценности, оставив у себя копии, – с томлением в голосе воскликнула леди Стивенс. – Дядя был очень добр, отписав драгоценности тебе, но он и понятия не имел, что бриллианты и рубины, не говоря уже об изумрудах и сапфирах... фальшивки. Осталось лишь несколько пустяковых побрякушек, которые еще чего-то стоят...

– Я с радостью продам их, если это поможет папе.

– Увы, его долг составляет по крайней мере двадцать тысяч фунтов, – страдальческим тоном произнесла леди Стивенс. – Даже если бы ты все продала, сумела бы выручить не более тысячи. Не вижу иного выхода, дитя мое, – ты должна выйти замуж за состоятельного человека.

Шарлотта отвернулась и стала смотреть на расстилающиеся за окном гостиные сады. Она понимала, как дорог матери этот дом и как больно ей будет уезжать, да и у Мэтта не останется ни единого шанса выгодно жениться, если они обанкротятся. Шарлотта так сильно любила отца, мать и брата, что даже не помышляла о неповиновении. Она обязана исполнить свой долг. Ей оставалось только надеяться, что удастся встретить не слишком старого и толстого богача, к которому она сможет испытывать хотя бы уважение, если не любовь.

Вздыхнув, она повернулась к матери и улыбнулась:

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы с папой были довольны. Но я не могу обещать, что все вокруг влюбятся в меня и станут просить моей руки.

– Некоторые джентльмены женятся вовсе не по любви, – пустилась в объяснения леди Стивенс. – Они хотят удобного союза с девушкой из достойной семьи, которая родит детей, – и как только обзаведутся наследником, тут же возвращаются к утехам на стороне. Когда ты подаришь своему супругу сына – а лучше двух, на всякий случай, – он, без сомнения, предоставит тебя самой себе.

– Все мужчины так поступают, матушка? – невинным голосом поинтересовалась Шарлотта. – Никто из них никогда не хранит супружескую верность? Я думала, что если женщина любит своего мужа...

– Возможно, некоторые и не изменяют женам, – допустила леди Стивенс. – Я очень надеюсь, что ты встретишь именно такого мужчину. Только не надо уж очень на это надеяться, Шарлотта. Самое большее, на что стоит рассчитывать, – это удобный дом и жизнь, посвященная воспитанию детей и общению с подругами.

– Я все поняла, – ответила Шарлотта, снова отворачиваясь к окну. Похоже, ее мечты о любви и романтике были всего лишь глупыми девичьими фантазиями.

– Надеюсь на твое благоразумие, – сказала леди Стивенс. – Буду говорить с тобой откровенно, Шарлотта. Папа арендовал особняк на Беркли-сквер всего на несколько недель, потому что это удовольствие не из дешевых. Так что, моя милая, тебе придется как следует постараться, потому что, если ты не преуспеешь... – Леди Стивенс содрогнулась всем телом. – Лучше не будем об этом думать. Я всегда считала тебя выдающейся девушкой. Уверена, ты нас не подведешь.

Шарлотта скрестила пальцы за спиной, надеясь, что матушкина вера в нее сохранится, несмотря ни на что. Придется выбросить из головы мечты о высоком таинственном незнакомце, который по уши влюбится в нее с первого взгляда, и убедить себя принять брак по расчету с богачом.

Глава 1

– Ну, молодой человек, что скажешь в свое оправдание?

Многие смельчаки испугались бы при виде мрачно хмурящего седые брови маркиза Эллингтона, но его внук лишь улыбнулся в ответ.

– Проклятье, Джек, ты хоть когда-нибудь бываешь серьезным? Я с тобой о важных вещах толкую, мальчик. Тебе отлично известно, что рано или поздно ты займешь мое место, поэтому пора бы уже задуматься о потомстве.

– Разумеется, сэр, – одарив деда еще одной ослепительной улыбкой, ответил капитан виконт Делси. Это был красивый мужчина, высокий и крепко сложенный, широкоплечий и длинноногий, с темными волосами и серыми глазами. Он жил вполне вольготно с семнадцати лет, когда умер отец, оставив его на попечении матери, леди Дейзи, и деда. – Готов обдумать любое ваше предложение, но мое мнение о женитьбе вам известно...

– Сколько раз тебе повторять, что женитьба – это долг, который вовсе не мешает наслаждаться жизнью? Хорошо воспитанная девушка из достойной семьи родит тебе наследников и не станет поднимать шума из-за любви и верности, понимая, что мужчине не следует докучать из-за всей этой чепухи. Она будет довольствоваться заботой о доме и детях.

– Бедняжка, – чуть слышно пробормотал Джек, но слух не подвел деда.

– Подобные понятия прививают леди с рождения, – заявил маркиз. – Если тебя так мучает чувство справедливости, найди молодую леди, способную удовлетворить все твои потребности.

– Где же мне ее искать? – притворно изумился Джек. – Где найти красавицу, способную умирить и приручить сердце повесы? Даю вам слово, дедушка, если я встречу такую девушку, то, какого бы она ни была происхождения, непременно женюсь на ней, остепенюсь и сделаюсь примерным семьянином, на радость вам и матушке.

Вздыхнув, маркиз лишь покачал головой, нахмутив брови:

– Ты меня в могилу сведешь, молодой человек. Запрещаю тебе приводить в семью женщину низкого происхождения.

– Как вы могли подумать, что я на такое способен?! – с преувеличенным ужасом вскричал Джек. – Неужели полагаете, что я безнадежно погряз в пороках?

– Если верить слухам, ты уже целый год якшаешься с одними оперными певичками и им подобными девками! Пора уже и о семье подумать – обо мне, например. Я сделал тебе столько добра. Неужели ты не можешь порадовать меня хотя бы тем, чтобы найти себе жену?

– Не стоит вам слушать матушку, сэр, – произнес Джек. – Она проводит слишком много времени с тетей Серафиной, которую снабжает сплетнями кузен Реджинальд. Вы что же, в самом деле хотите, чтобы я стал похожим на кузена Реджинальда?

– Нет, не хочу. Этот человек – откровенный недоумок! – взорвался маркиз. – Джек, сколько можно меня мучить? Ты же знаешь, мой мальчик, я о тебе высокого мнения. Я горжусь твоими армейскими достижениями, хотя и не хотел, чтобы ты отправлялся на войну. Но я не буду жить вечно, и мне очень важно увидеть твоего первого сына и наследника. Мне страшно подумать, что у Реджинальда родится сын, к которому перейдет мое поместье.

– Да, это было бы ужасно, – задумчиво протянул Джек. – Мне вовсе не по душе мысль о том, чтобы кузен занял ваше место. С другой стороны, я и сам еще много-много лет умирать не собираюсь.

– Несчастный случай с твоим отцом случился внезапно, – с болью в голосе произнес дед. От веселости Джека не осталось и следа.

– Да, сэр, простите меня. Я не хотел огорчать вас.

– Тогда... озаботься тем, чтобы меня утешить?

– Вы ждете, чтобы я отправился в гости к маминому кузену, лорду Сопуорту, и познакомился с его дочерью Селией? – Джек нахмурил брови и тут же стал очень похож на деда. – Хорошо, сэр, я приму приглашение дяди Джеральда. Но обещать ничего не стану. Какой бы очаровательной ни была молодая леди, смею заметить, что брак без любви или, по меньшей мере, взаимной симпатии и уважения сделает несчастными обоих супругов. За примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить моих отца и мать.

– Да, их союз был весьма прискорбным, – вынужденно признал маркиз. – Твой отец был эгоистичным человеком – эту особенность характера он унаследовал от своей матери – и, боюсь, принес твоей дорогой матушке много страданий. Я очень ценю и уважаю леди Дейзи и благодарю Бога, что ты унаследовал ее доброту, а вот упрямство тебе явно досталось от меня.

– Я нанесу визит дяде, – уступил Джек, – но предложение Селии сделаю только в случае, если она мне понравится. А теперь, сэр, позвольте мне вас оставить, меня ждут друзья, а я еще должен зайти домой переодеться.

– Я надеялся, что ты поужинаешь с нами.

– В другой раз, сэр. Возможно, завтра, до вашего возвращения в деревню.

– Хорошо. Когда ты отправишься в Кембриджшир?

– В конце следующей недели. У меня все время расписано, к тому же нужно дать дяде время подготовиться.

– В таком случае до завтра, Джек.

– Буду с нетерпением ждать нашей встречи.

Покинув дедушкин кабинет, Джек неспешно направился по роскошному дому к выходу. По дороге он остановился, чтобы перекинуться парой слов с камердинером маркиза, а потом – с дворецким Пирсоном, служившим в Эллингтон-Хаусе, кажется, целую вечность. Слуги с готовностью сообщили, что дед в последнее время два раза обращался к доктору. Именно по этой причине маркиз и покинул свой деревенский дом в глуши Сассекса и приехал в бурлящую жизнью столицу.

– Хозяин ни за что не стал бы тревожить вас, капитан Делси, – сообщил Пирсон, – но он уже не тот, что прежде.

– А что его беспокоит, не знаете? – спросил он камердинера.

– Сердце, сэр. Насколько я понимаю, пока ничего серьезного, но доктор велел ему пить поменьше портвейна, сократить количество сигар и полегче относиться к происходящему.

Камердинер и дворецкий встревожили Джека. Теперь ему стало понятно, почему он в очередной раз услышал нотацию о необходимости поскорее жениться.

Маркиз Эллингтон никогда не вмешивался в жизнь Джека без крайней необходимости. Когда внук окончил колледж, дед представил его светскому обществу, обеспечил членство в клубах, которые посещал сам, и познакомил со своим портным. После этого он предоставил ему полную свободу действий. Когда Джек объявил о своем решении пойти в армию, дед лишь попросил беречь себя. В то время над страной нависла угроза войны, и несколько лет Джек сражался под знаменами Веллингтона, там и обзавелся друзьями. Эти джентльмены были близки ему, как братья, но помимо них у него имелись многочисленные знакомые как среди мужчин, так и женщин, что, конечно, способствовало распространению о нем бесконечных слухов.

Виконт являлся лакомым кусочком, который пытались заполучить многие красивые женщины, но, танцуя с ними или флиртуя, он ни одной не давал надежды. Джек Делси предпочитал общество матрон, а не их дочерей, и эти дамы нередко мечтали о нем, лежа на супружеском ложе рядом с похрапывающим супругом.

Джек вернулся с войны около года назад и с тех пор проводил время так же, как любой богатый молодой джентльмен: посещал клубы, делал ставки в Таттерзоле или Ньюмаркете и гордился своими конюшнями. Он покупал дуэльные пистолеты у Мэнтонна, носил костюмы

от Скотта или Уэстона и всегда ходил в начищенных до блеска сапогах. Его шейные платки были безупречно накрахмалены и завязаны очень просто, без изощренных складок и оборок, столь любимых лондонскими денди. Джеку доставляло удовольствие ездить верхом, фехтовать с друзьями или боксировать в клубе «джентльмена» Джорджа, к которому он время от времени заходил, чтобы поддерживать себя в хорошей форме. Иными словами, Джек Делси был тем, кого общество считает человеком светским, а молодежь с готовностью обожествляет. Назвать его распутником было бы преувеличением, но он, как никто, умел одним брошенным из-под полуопущенных ресниц взглядом вызвать восторженный вздох сразу у нескольких представительниц слабого пола. Своей беспечной болтовней он довел до обморока не одну леди и разбил множество сердец.

Дед, однако, преувеличил любовные успехи внука. Во время службы в армии Джек, как и его друзья, не отказывал себе в удовольствиях, когда это было возможно, зная, что любой день может стать последним. Он обнаружил, что красивые испанские девушки, следующие за лагерем, вполне отвечают его вкусу. Однако все они принадлежали к низшему сословию, и ни одной не удалось взволновать его сердце.

По возвращении домой он состоял в близких отношениях с тремя дамами: одна была замужем за человеком, старше ее на тридцать лет и больше интересовался портвейном, чем супругой, а две другие – оперные танцовщицы. Люси, любовница Джека, отличалась не только завидной красотой, но и жадностью. Кроме того, он подозревал, что она ему неверна и, несмотря на их соглашение, завела еще любовников. Джек решил, что расстанется с ней до своего отъезда в деревню.

Он понимал, что нужно серьезно задуматься о женитьбе. Ему исполнилось двадцать семь лет. До его совершеннолетия унаследованный им капитал находился в доверительном фонде, но деньги на содержание выделялись столь щедро, что он мог не опасаться долгов. Обретя финансовую независимость, он провел ряд улучшений в своем поместье и сделал несколько выгодных денежных вложений. Его состояние было столь велико, что он смог бы содержать семью, не ограничивая себя в удовольствиях. Светские завистники поговаривали даже, что денег у него чересчур много для одного человека.

Проблема Джека заключалась в том, что ему нравился собственный образ жизни и он не видел причин менять его. Оставаясь холостяком, он был свободен в своих чувствах и поведении. Обязательный визит к матери и деду в деревню раз в несколько недель ничуть его не обременял, к тому же он мог в любую минуту повидаться с друзьями, съездить в Ньюмаркет или Бат или отправиться посмотреть кулачный бой. Некоторые считали, что с женитьбой его жизнь не изменилась бы, но Джек не мог без боли вспомнить, как его мать страдала, когда муж бросал ее в деревне с маленьким ребенком на руках, а сам ехал развлекаться в город. Когда Джеку было семнадцать лет, случилось событие, которое, как он считал, и положило начало его отвращению к институту брака. Впоследствии это чувство лишь росло, и до сих пор ему не встретилась настолько прекрасная и великодушная леди, чтобы он смог преодолеть эту неприязнь.

Отец в самом деле был эгоистичным человеком, и Джек частенько гадал, не унаследовал ли и он эту черту характера. Мать очень тревожится о нем, а маркиз возражал, что она вечно волнуется по пустякам. Возможно, так и есть. Ей было бы гораздо спокойнее, если бы Джек не был единственным ребенком, но по определенным причинам ее несчастливый брак не был благословлен другими детьми.

Вздыхнув, Джек отогнал прочь грустные мысли. Незачем забивать себе голову проблемой, которую он, похоже, не в состоянии решить. К тому же вечером у него назначена встреча с друзьями.

Мысль о женитьбе на женщине, которую он не сможет полюбить и которой не будет восхищаться, вызывала у него негодование. Возможно, вовсе не обязательно влюбляться в свою

будущую жену, но она хотя бы должна вызывать в нем желание видеть ее каждый день, оберегать и заботиться о ней до конца жизни.

– Ты уже видел Синтию Лэнгтон? – спросил Джека лейтенант Питер Фиппс, когда они встретились в клубе, где договорились поужинать еще с тремя друзьями. – Все при ней: красота, остроумие и деньги.

– Неужели? Уж не богиня ли она? – протянул Джек, насмешливо изгибая бровь. – Решил приударить за ней, старина Фиппс? Похоже, ты снова на мели?

Фиппс отрицательно покачал головой и криво усмехнулся:

– Пока нет, Джек. В прошлом месяце у меня случилась настоящая полоса везения, так что я сумею продержаться некоторое время. Об этой девушке мне нечего и мечтать, она на меня даже не взглянет. Красивая и богатая, она похожа на айсберг – такая же гордая и холодная. Подозреваю, что она охотится по меньшей мере на маркиза или графа...

– Тогда ты ей точно не подходишь, – саркастически заметил Джек. – Да и я тоже. Не расстраивайся, ведь у тебя есть Пышка. Если тебе в самом деле нравятся девушки в теле, она будет счастлива завладеть тобой.

– Как это жестоко и недостойно тебя! – ответил Фиппс. – Да, я симпатизирую мисс Аманде. Пусть она и полновата, зато у нее доброе сердце.

– Что ж, тогда твоя проблема решена, – зловещим голосом объявил Джек. – Всего-то и нужно, что поманить пальцем, и она с готовностью упадет в твои объятия... если у тебя достанет силенок удержать ее.

– Что ты, Джек, в самом деле разошелся сегодня, – нахмурил брови, пожурил его Фиппс. – Полная она от природы, хотя сладости любит... да я и сам их люблю, правда, вес не набираю.

– Да, ты у нас типичный поджарый жеребец, а она – колышущееся море восхитительной плоти. Вот поэтому ты и должен на ней жениться... Эй, я же просто шучу! – воскликнул Джек, заметив отразившееся на лице друга раздражение. – На самом деле я считаю, что мисс Аманде Гамильтон – приятная молодая женщина, из которой, без сомнения, получится любящая жена. По мнению деда, мне и самому бы такая подошла, если я правильно понял его сегодняшней намек.

– Так вот отчего ты такой мрачный весь вечер. – Фиппс с улыбкой похлопал его по плечу. – Отлично понимаю, что ты чувствуешь, старина. Отец устроил мне головомойку, когда я в последний раз приезжал к нему в поместье, – сказал, что не станет больше оплачивать мои долги, и велел найти богатую наследницу.

– Нам обоим не избежать исполнения долга, как я погляжу, но давай не будем портить себе вечер. А вот и остальные!

Джек с улыбкой повернулся к троице подошедшим молодым людям и каждому пожал руку в знак приветствия. Прежде все пятеро состояли на службе у Веллингтона, а теперь двое были помолвлены. Все же пока они оставались холостяками и могли наслаждаться приятным вечером в клубе, выпивая и играя в карты.

– Как поживаешь, Джек? – спросил Малкольм Сирс, крепко пожимая ему руку. – Это мой последний вечер в городе перед отъездом в деревню. Поздравьте меня, я только что обручился с мисс Уиллоу.

– С Джейн Уиллоу? – с усмешкой уточнил Джек. Мисс Уиллоу являлась одной из немногих молодых светских леди, действительно ему нравившихся. – Она согласилась в конце концов? Так и думал, что это скоро случится...

– Она все никак не могла принять решение, но я ее уговорил, – самодовольно пояснил Малкольм. – Теперь я счастливейший из смертных.

– В таком случае поздравляю! Я буду скучать по тебе, когда ты растворись в тумане семейной жизни. И все же я за тебя рад.

– Джейн хочет как можно больше времени проводить в городе, а ты и вовсе числишься у нее в любимчиках, Джек. Приезжай к нам почаще, когда мы будем в деревне.

Джек пробормотал что-то приличествующее случаю. Он понимал: после женитьбы друга ничто уже не будет прежним. Малкольм – человек серьезный, он был преданным солдатом и будет столь же предан своей жене и семье. Конечно, они останутся друзьями, но обстоятельства изменятся...

Джека посетила навязчивая мысль, что его нарочно подталкивают туда, куда он идти совсем не хочет. Дед требует, чтобы он как можно скорее женился, и друзья один за другим попадают в эту соблазнительную ловушку. Как тут Джеку устоять?

В три часа утра друзья распрощались, и трое отправились по домам, оставив Джека с Фипсом думать о том, куда пойти дальше.

– Еще совсем рано, – пробормотал Джек. – Давай найдем игорный дом и повеселимся часок-другой.

– Я пас, старина, – отказался Фипс. – Поклялся целый месяц обходить подобные заведения стороной, в противном случае у меня будут неприятности с отцом. Если хочешь, могу поехать к тебе домой выпить по стаканчику, а нет, так найму экипаж и вернусь к себе.

– Думаю, мне стоит навестить Люси, – со смехом заявил Джек. – Увидимся завтра на приеме у Маркемов?

– Разумеется, – подтвердил Фипс. – Там ты точно встретишь мисс Лэнгтон.

– Эту женщину я оставляю тебе, дружище, – ответил Джек, шутливо толкая Фипса кулаком в плечо.

Они расстались, очень довольные друг другом, и Джек беспечно зашагал по улицам. Фипс нанял экипаж и поехал домой. На чувственных губах Джека заиграла улыбка. Он выпил достаточно, чтобы быть довольным своим окружением. Посещение любовницы станет достойным завершением вечера и отгонит меланхоличные мысли о необходимости жениться.

* * *

Не прошло и пяти минут, как он услышал женские крики. Тут же пробудились его благородные инстинкты, и он стал оглядываться по сторонам, пытаясь понять, откуда доносятся призывы о помощи. Похоже, что-то происходит в расположенном через улицу парке. Тут он заметил, как из-за деревьев вынырнула миниатюрная фигурка, преследуемая двумя джентльменами. Они были изрядно пьяны, но при этом ни на шаг не отставали от своей жертвы.

– Ко мне, мои гончие, – крикнул один из них. – Поймаем эту лисицу!

Крошечная фигурка бросилась через дорогу, и мужчины, шатаясь, устремились за ней. Быстрый, как молния, Джек схватил беглеца, отметив, что это совсем юный мальчик с тонкими женственными чертами лица, и, спрятав его у себя за спиной, прижал к стене, готовясь дать отпор нападающим.

– Что за шутки, приятель? – весело закричал первый. – Отдайте нам лисицу, и мы разберемся с ней.

– И в чем же дело? – елейным голосом поинтересовался Джек. – Вы, сэр, как мне кажется, хватили лишку. Позвольте порекомендовать вам отправиться домой и лечь в постель.

– Черт подери, сэр! Вы-то что вмешиваетесь? Отойдите-ка лучше в сторонку да позвольте нам...

– Я вас по-доброму просил. – В голосе Джека зазвучала сталь. – Теперь требую. Убирайтесь подобру-поздорову, если не хотите, чтобы я преподал вам урок хороших манер.

– Решили для себя девку придержать, что ли? – прорычал мужчина. – Ну, я вам сейчас покажу! – Он выбросил вперед кулак, но Джек оказался проворнее и первым нанес удар. Противник со стоном грохнулся на землю. – Она шлюха и воровка, – пробормотал он.

– Пошли, Паттерсон. – Второй, более трезвый мужчина, склонился над приятелем, чтобы помочь ему встать. – Ты ее за руку не поймал, хоть и видел, как она выбиралась через окно.

Паттерсон что-то злобно процедил сквозь зубы, но не стал отказываться от помощи. Держась за приятеля, он повернулся к Джеку:

– Ну и скатертью ей дорожка. – Рассмеявшись, он указал пальцем: – Смотрите, вон она побежала. Всех нас провела.

Бросив взгляд через плечо, Джек заметил миниатюрную фигурку, заворачивающую за угол. Он почувствовал сожаление оттого, что хотел выяснить, действительно ли это переодетая девушка, или у подвыпивших джентльменов не в меру разыгралось воображение и на самом деле они преследовали парнишку. Ему даже не представилось возможности спросить, не причинили ли ему – или ей – вреда. По крайней мере, дальнейшего ущерба удалось избежать.

Джек стоял и смотрел, как мужчины ковыляют в сторону, противоположную той, куда направился спасенный им беглец. Лишь убедившись, что тому удалось удалиться на достаточное расстояние, Джек продолжил путь. Он чувствовал тупую боль в костяшках правой руки, но счел это незначительной платой за избавление паренька от неприятностей.

Джек вдруг осознал, что его настроение изменилось. Поведение похожего на эльфа беглеца позабавило его. Если принять на веру слова подвыпивших джентльменов, то на самом деле это все же девушка – да еще и шлюха и воровка к тому же. Однако на беглеце была добротная одежда, какую обычно носят мальчики лет тринадцати. Сознание Джека тут же нарисовало образ юного парнишки, улизнувшего из дома ради какой-нибудь невинной проказы. Мысль о том, что это все же переодетая девушка, будоражила его воображение.

Джек подошел к небольшому элитному особняку, приобретенному им для своей любовницы. Окна были темны, что и неудивительно, учитывая поздний час. Джек обдумывал возможность перелезть через забор и кинуть пару камешков в окно Люси. Тогда она проснется и впустит его внутрь, не беспокоя слуг.

Внезапно он понял, что желание встретиться с любовницей прошло. Уныло рассмеявшись, он развернулся было, чтобы зашагать прочь, но тут в окне на втором этаже зажегся свет. Джек все еще стоял и раздумывал, не заглянуть ли к Люси просто выпить и поговорить, как открылась парадная дверь и на крыльцо вышел джентльмен.

Джек тут же узнал ненавистного ему лорда Гардинга – заядлого игрока и, судя по всему, беспринципного шулера в придачу. Этот человек имел наметанный глаз на молодых людей, которые только-только прибывали в столицу. Он заманивал их в игорные дома с сомнительной репутацией и подталкивал на извилистый путь разврата.

Могла быть лишь одна причина, по которой он покидал дом Люси в столь поздний час. От осознания этого у Джека внутри все перевернулось, и желание видеть любовницу и вовсе пропало. Завтра же он разорвет отношения с ней – пошлет ей прощальный подарок и письмо с выражением недовольства ее поведением. У него не было ни малейшего желания ложиться в ее постель после того, как там побывал Гардинг!

Выбери Люси любого другого джентльмена, Джек лишь посмеялся бы, разоблачив ее, он давно уже понял, что она не относится к числу женщин, способных долго хранить верность. Но Гардинга он слишком презирал.

Джек дошел до конца улицы, прежде чем сумел поймать кеб, чтобы ехать домой. Он испытывал чувство горечи и злился на себя за то, что так долго позволял водить себя за нос. Что ж, теперь ему придется поискать любовницу, которая окажется достаточно честной, чтобы ублажать только одного покровителя. И отчего это большинство женщин лжет, чтобы добиться желаемого? Джек терпеть не мог лжецов и мошенников.

Прибыв на площадь, на которой располагался его особняк, Джек расплатился с кучером. Повернув голову налево, в сторону красивого палисадника, он вдруг заметил миниатюрную фигуру, перелезающую через витую железную решетку и исчезающую в направлении двери для слуг.

Джек колебался. С лордом Батхерстом, владельцем особняка, он состоял в дружеских отношениях, но тот недавно сдал дом семье, которой Джек еще не был представлен, поэтому не мог постучать к ним в дверь в столь поздний час с сообщением о возможном проникновении грабителя. К тому же он не был уверен, был ли это спасенный им парнишка или какой-то другой.

Джек вообще ни в чем не был уверен. С другой стороны, не мог же он допустить, чтобы соседей обворовали. Если эта девушка и вправду воровка и если это вообще девушка...

Выругавшись, Джек сам побежал через площадь к особняку напротив и потряс створки ворот. Они, как и ожидалось, были заперты. Тогда он перелез через забор, испытывая чувство вины, хотя его намерения были совершенно благородными. Только он собрался подойти к крыльцу, как дверь открылась и маленький беглец прошмыгнул внутрь.

Высокий молодой человек, со свечой в руке, выглянул наружу, будто намереваясь убедиться, что их никто не видит, после чего захлопнул дверь.

Джек в нерешительности замер на месте. На втором молодом человеке тоже была добротная одежда джентльмена. Кем бы он ни был, едва ли замышлял ограбить ничего не подозревающих хозяев дома на пару со своим маленьким подельником. Джек решил, что его первая догадка была верной: парнишка просто убежал позабавиться, подстрекаемый, по всей видимости, старшим братом, а теперь вернулся домой.

Негромко посмеиваясь, Джек снова перелез через ограду и оказался на тротуаре. Осмотревшись, он направился через площадь к собственному особняку и постучал. Камердинер тут же открыл ему дверь, и он вошел.

– Как прошел вечер, сэр?

– Хорошо, полагаю, – ответил Джек. – Отправляйтесь спать, Каммингз. Сегодня я разденусь сам.

– Только дверь запру, милорд, – с достоинством отозвался камердинер. – Мистер Дженкинз только что лег, а я ожидал вас. Помогать вам раздеваться входит в мои обязанности, сэр.

– Едва ли небо обрушится на землю, если я раз в жизни сам сниму свои сапоги, Каммингз.

Джек неторопливо зашагал вверх по лестнице, погрузившись в раздумья. Он был заинтригован. Кто же такой этот маленький чертенок, едва не угодивший в беду сегодня ночью?

Джек дал себе зарок сегодня же исправить ситуацию и наконец познакомиться с соседями.

Глава 2

– Чарли! – вскричал мистер Мэттью Стивенс, хватая сестру за плечи и легонько встряхивая ее. – Хвала небесам, ты вернулась! Тебя так долго не было, что я опасался, как бы тебя не поймали!

– Ах, прекрати паниковать, Мэтт. – Шарлотта улыбнулась брату озорной улыбкой. – Я же тебе говорила, что справлюсь. В спальню я поднялась по веткам глицинии. Он, по своему обыкновению, оставил окно открытым, а эта дурацкая штука лежала прямо на туалетном столике. Я схватила ее и выбралась обратно. На все про все мне потребовалось лишь несколько минут. Он никогда не догадается, кто это сделал, – никому и в голову не придет, что это я. Просто нужно сохранять осторожность и не надевать ожерелье в городе, потому что, увидев, он может его узнать.

– Меня терзали дурные предчувствия. Как же долго тебя не было! Если все оказалось так просто, как ты рассказываешь, что же тебя так задержало?

– Забрать ожерелье было просто, – пояснила Шарлотта и прикусила нижнюю губу. – А вот когда я выбралась из окна и перелезла через ограду на улицу, возникла небольшая проблема...

– Что произошло? Черт подери, Чарли! Если из-за меня твои шансы выйти замуж будут погублены, матушка меня убьет. Я вообще не должен был позволять тебе рисковать собой.

– Ты ничего и не сделал, только стоял и распинаял меня за низкую нравственность. А о своей ты подумал, когда крал эту треклятую штуковину, а?

– Я не хотел обворовывать тебя, Чарли, – оправдывался Мэтт, терзаемый угрызениями совести и чувством стыда. – Но этот человек такая скотина! Честно признаться, я его очень боюсь. Он пригрозил, что, если я не заплачу карточный долг, он отправится напрямиком к отцу, а этого я никак не мог допустить.

– Да, это было бы ужасно, – согласилась Шарлотта и улыбнулась, показывая, что прощает брата. – Мне дела нет до какого-то дурацкого ожерелья. Если бы ты обратился ко мне за помощью, я отдала бы тебе остаток денег, выделенных на мое содержание, к тому же сказала бы, что эти бриллианты на самом деле подделка.

– Мне-то откуда было знать? Это чертовски хорошая подделка, Чарли. Я думал, что они подлинные.

– Дядя Бен завещал мне драгоценности своей жены, тети Изабель, не подозревая, что она заменила их копиями.

– Зачем ей, по-твоему, это понадобилось? – озадаченно поинтересовался Мэтт. – У нее ведь было достаточно денег, чтобы не покушаться на семейное наследие?

– Мне кажется, она тайком играла в карты, – отозвалась Шарлотта, наморщив лоб. Вздыхнув, она сняла старую школьную шапку брата, с которой предусмотрительно срезала опознавательный значок, и откинула назад свои длинные черные волосы. Они с Мэттом стояли в ее личной гостиной, которая соединялась со спальней. Неожиданно на Шарлотту нахлынула усталость. Осознание того, что ей чудом удалось ускользнуть из лап пьяных негодяев, ошеломило ее. – Во всяком случае, такое предположение выдвинула мама, когда мы отнесли драгоценности на проверку и узнали, что среди них имеются подделки.

– Я ужасно чувствую себя оттого, что унаследовал все деньги дяди Бена. Знай он правду об украшениях, наверняка оставил бы часть тебе.

– С помощью этих денег ты сможешь получить офицерский чин в армии, а впоследствии вести жизнь подобающую джентльмену. Кроме того, не такая уж это и большая сумма. Да и в твоё распоряжение она поступит только через год.

– Верно, – уныло протянул Мэтт. – Гардинг решил, что я наследник солидного состояния, поэтому и запустил в меня свои когти. Но десять тысяч и крошечное деревенское поместье едва

ли можно считать большим состоянием, и, кроме того, права истратить хоть пенни приходится ждать целую вечность. Если бы у меня были собственные деньги, я никогда не похитил бы твое ожерелье. Я знал, что оно тебе не нравится, и, кроме того, собирался рассчитаться с тобой, как только смогу.

– Да, это украшение старомодно, – ответила Шарлотта. – Будь оно подлинным, отдала бы его на переделку. Но мама говорит, что оно того не стоит и что я могу надеть ее бриллианты, если понадобится.

– Тогда зачем тебе было рисковать собой, возвращая его?

– Потому что, если лорд Гардинг поймет, что в уплату долга ты отдал ему фальшивку, он заклеймит тебя вором и мошенником. Представляешь, какой скандал раздуют любители позлословить? Тогда я точно не смогу удачно выйти замуж, да и тебя не возьмут ни в один полк.

– Верно... – мрачно согласился Мэтт. – Каким же я был треклятым идиотом, Чарли. Если бы не ты...

– Все в прошлом, и мы никому не расскажем, – успокоила его Шарлотта, вспомнив о мужчине, которой схватил ее в парке.

Его руки быстро разгадали ее тайну. При воспоминании о том, как он ощупывал ее грудь, Шарлотте сделалось дурно. Однако в парке было темно, и она не сомневалась, что он не узнает ее, если встретит в свете. И он, и его приятель были пьяны – чего не скажешь о джентльмене, вставшем на ее защиту. Тем вечером Шарлотта видела, как он выходит из своего особняка, расположенного напротив их дома на той же площади. А прежде он пару раз проезжал мимо нее верхом, когда она возвращалась к себе, но официально они не были друг другу представлены. Этот джентльмен видел ее лицо в свете уличного фонаря, но достаточно ли этого, чтобы узнать ее, одетую в модное платье? Шарлотта уповала на то, что он не слишком внимательно присматривался.

– Будем надеяться, что никто ничего не заподозрит, – подытожил Мэтт. – Если Гардинг догадается, что ожерелье выкрала моя сестра... он может убить меня. Да-да, ты права, Чарли. Ему неоткуда об этом узнать, кроме нас самих, а мы будем держать рот на замке.

– Я-то уж точно никому рассказывать не намерена, – невинно усмехнулась Шарлотта, отчего на щеках у нее появились ямочки. В ее широко распахнутых глазах сверкали озорные искорки. – Все закончилось, Мэтт. Иди-ка ты спать. Мне и самой не помешает отдохнуть. Завтра состоится большой бал, и я хочу выглядеть наилучшим образом. Если мне не удастся найти мужа, бедный папа все потеряет.

– Ну почему он сделал такие неразумные инвестиции? – не успокаивался Мэтт. – Мы были счастливы тем, что имели, пока он не решил разбогатеть на торговле восточными специями и шелком. Надо же было такому случиться, чтобы корабль затонул со всем грузом!

– Самое ужасное, что мысль о страховке даже не пришла ему в голову, – добавила Шарлотта. – Хорошо еще, мама отложила кое-что на мой светский дебют. Если мне удастся найти богатого мужа, он поможет погасить папин долг, и все будет в порядке.

– А как же ты? – воскликнул Мэтт, глядя на сестру такими же, как у нее, темно-карими глазами, разве что у Шарлотты на радужке имелась россыпь золотых искр, а глаза ее брата были равномерного темного цвета. – Неужели ты с радостью выйдешь замуж за мужчину только ради его денег? Он может оказаться старым и некрасивым.

– В нашей ситуации выбирать не приходится, – резонно возразила Шарлотта, вздыхая против воли. Прежде она мечтала без памяти влюбиться в высокого загадочного принца, который увезет ее в свой замок, окружит любовью и вниманием, станет осыпать подарками. – Я надеюсь на лучшее. К тому же не все богачи старые и толстые.

– Думаю, в свете есть и вполне подходящие молодые люди, нужно только завести с ними знакомство. Любой богатый холостой мужчина с радостью возьмет тебя в жены, если только он не полный идиот.

– Ты мой брат, а потому рассуждаешь пристрастно. – Рассмеявшись, Шарлотта подскочила к Мэтту и чмокнула его в щеку, после чего подтолкнула к двери. – Иди уже, пока мы не перебудили весь дом. Тогда придется объяснять, что тут у нас происходит. Я хочу поскорее переодеться, прежде чем кто-нибудь увидит меня в этом.

Заперев за братом дверь, Шарлотта прошла в свою спальню, встала перед большим зеркалом и принялась рассматривать свое отражение. Видя, какой очаровательный из нее получился парнишка, она озорно усмехнулась. Никто и не догадается, что она девушка, если не даст волю рукам, как сделал один из тех ужасных мужланов. Им, похоже, вообще было все равно, над девушкой или юношей совершать гнусное надругательство. Они добились бы желаемого, если бы Шарлотта не ударила одного из них ногой в голень и не бросилась наутек, пока он кричал от боли и гнева. Они, вероятно, поймали бы ее снова, не приди ей на помощь капитан виконт Джек Делси.

Шарлотта узнала имя джентльмена, бросившегося ей на выручку, в первый же день, как они поселились в особняке на милой площади со сквериком в центре. Ее мать снабдили списком жителей соседних домов, чтобы она могла посылать им свои визитные карточки. К сожалению, согласно правилам хорошего тона ей нужно было прежде познакомиться с ними. А вот отец Шарлотты мог бы нанести визит холостым джентльменам, коих по соседству проживало двое. Первый являлся вдовцом, который, оставив своих троих детей в деревне на попечении бабушки с материнской стороны, приехал в столицу с редким визитом, а вторым был виконт. Отец Шарлотты еще не был ни у одного из них, хотя вдовец уже послал им свою визитку, и мама собиралась пригласить его к своей приятельнице на игру в карты. Виконт приходился внуком маркизу Эллингтону и считался на ярмарке невест ценным призом. Мама, однако, предостерегла Шарлотту на его счет.

– Капитан виконт Делси стоит несравненно выше нас на социальной лестнице, моя милая, – объяснила она дочери, когда виконт проехал мимо них в первоклассной конной упряжке. – Он очарователен, понимаю, но неуловим, как дым. Многие светские красавицы пытались поймать его в свои сети, но он всех игнорировал. Он распутник, моя милая, и заигрывает со всеми хорошенькими девушками, но ни к одной не питает душевной привязанности, разве что тайно. Он лишь разобьет тебе сердце. А вот мистер Гарольд Кэвендиш – совсем другое дело. Ему слегка за сорок, но он все еще хорош собой и богат. Миссис Физерстоун сказала мне, что он ищет жену, которая позаботилась бы о его бедных детках.

– Вдовец с тремя детьми, мама? – Шарлотта скорчила гримасу. – Я бы хотела выйти замуж за мужчину, который не был прежде женат. Наше положение ведь пока не настолько отчаянно, не так ли?

– Нет, милая, конечно нет. Я вовсе не хочу принуждать тебя и расстраивать. Я вообще предпочла бы не заставлять тебя идти на этот шаг, но твой несчастный отец не знает, что делать. Если ты не выйдешь замуж и не спасешь нас всех...

– Выйду, мама, – заверила ее Шарлотта. – Прошу тебя, не беспокойся. Наверняка найдется мужчина, который одновременно будет и богат, и понравится мне. Даю тебе слово, все образуется.

– Бедное мое дитя, – горько вздохнула мама. – Не подмени твоя тетя драгоценности, этого, возможно, удалось бы избежать. Мы смогли бы продать их, чтобы покрыть часть папиного долга.

– Я охотно сделала бы это, – согласилась Шарлотта, – но украшения, мне доставшиеся, почти ничего не стоят, поэтому придется выйти замуж по расчету. Я уже все решила и ни за что вас не подведу.

Раздеваясь и пряча мужскую одежду в дальний угол ящика комода, Шарлотта вспоминала тот разговор с матерью. Если бы ее поймали и надругались над ней... Эта мысль была ей совершенно невыносима! Разоблачи ее кто-нибудь, ее репутация была бы погублена, а вместе

с ней и будущее семьи. Неудивительно, что Мэтт сильно переживал. Он умолял ее не совершать столь безрассудного поступка, но Шарлотта, как обычно, настояла на своем. Хотя брат и старше ее на три года, у нее характер упрямее. Она, а не Мэтт должна была родиться мальчиком, тем более принимая во внимание ее бесстрашие. Она едва не попала в беду, а беспокоилась больше не о себе, а о будущем их семьи.

Но все прошло хорошо, и Шарлотта почти не волновалась. Ей удалось вернуть поддельное ожерелье, а лорд Гардинг пусть винит себя за беспечность. Ну как можно было оставить столь дорогую вещь на туалетном столике перед вечерним выходом в свет! И вообще, этот человек не заслуживает сочувствия. Мэтт уверен, что Гардинг жульничал в карты, и зарекся играть с ним снова.

Шарлотта намеревалась забыть все произошедшее, как страшный сон.

Леди Стивенс решила нанести визиты своим городским знакомым и хотела, чтобы дочь сопровождала ее.

– Мы нигде не станем задерживаться, а просто оставим визитные карточки, – сообщила она. – На обратном пути заглянем к портному, закажем манто и заберем шали, изготовленные для нас мадам Руссо. Они такие красивые!

Намерениям леди Стивенс было не суждено осуществиться. В первом же особняке, принадлежащем леди Рашмор, они столкнулись в дверях с хозяйкой, которая как раз собиралась уходить. Она настойчиво пригласила их в дом.

– Мы не виделись целую вечность, и я планировала заглянуть к вам после обеда! – воскликнула леди Рашмор, распорядясь, чтобы им подали кофе и миндальные пирожные в большую гостиную.

Скоро к ним присоединились сын и дочь хозяйки дома, которые спустились узнать, отчего это мама не пошла за покупками, как планировала. Мисс Амелия оказалась хорошенькой девушкой с личиком в форме сердечка, обрамленным светлыми кудряшками. Она слегка шепелявила. Ее брат Роберт был высокого роста и крепкого сложения, одет он был по последней моде, в рубашку с таким высоким воротником, что едва мог поворачивать голову. Почти все время он проводил, рассматривая свое отражение в большом зеркале в золоченой оправе, а если и заговаривал, то исключительно о лошадях и своем новом фаэтоне.

Мисс Амелия без умолку смеялась и болтала о платьях, которые намерена купить себе в приданое. Она недавно обручилась и теперь не могла думать ни о чем, кроме свадьбы и нарядов. Не прошло и получаса, как Шарлотте, привыкшей говорить с братом обо всем на свете, в том числе о поэзии и музыке, и слушать занимательные рассказы отца о джентльменах, с которыми он обедал в клубе, отчаянно захотелось домой.

К несчастью, едва они собрались уходить, объявился розовощекий господин, представившийся сэром Персивалем Реддингом. На вид ему было около тридцати пяти лет, и он приходился леди Рашмор братом. Его черные кудри пребывали в небрежном беспорядке, а по элегантности одежды он ничуть не уступал своему племяннику. Однако его наряд был более благоразумным: ворот рубашки и покрой сюртука не стесняли движений. Сэр Персиваль обладал приятными манерами и умел развлечь дам светскими сплетнями.

Он умудрился вынудить подвинуться сидящую рядом с Шарлоттой Амелию и, заняв ее место, принялся рассказывать о том, как недавно ужинал у принца-регента в его брайтонском Павильоне.

– Поверьте, мисс Стивенс, в ту ночь жара стояла не менее сотни градусов. Мне казалось, что я вот-вот расплавлюсь, а бедняжка леди Мелроуз дважды лишалась чувств.

Шарлотта слышала, что регент любит хорошо протопленные помещения, и весьма заинтересовалась деталями убранства Павильона с его китайскими декорациями и башенками, придающими ему сходство с восточным дворцом.

Двадцать минут спустя леди Стивенс встала и принялась с решительным видом надевать перчатки. Следуя ее примеру, Шарлотта тоже поднялась с маленького диванчика, на котором сидела. Сэр Персиваль тут же вскочил и, склонившись над ее ручкой, демонстрируя свою порозовевшую шею, осведомился, будет ли она сегодня на балу у Маркемов.

– Да, мы приглашены. Это мой первый бал в столице. До этого я лишь несколько раз была на приемах в Бате.

– Я тоже приду, – заверил сэр Персиваль, улыбаясь Шарлотте с высоты своего роста. – Не окажете ли вы мне честь и не побережете ли для меня два танца, мисс Стивенс? Я предпочитаю контрдансы, а вот к вальсам большой любви не питаю, хотя не имею ничего против, когда их исполняют другие.

– Благодарю вас, сэр, – весело ответила Шарлотта, испытывающая симпатию к этому джентльмену. Он вел себя дружелюбно и, в отличие от своих родственников, в совершенстве владел искусством светской беседы. Шарлотта была благодарна ему за приглашение, ведь это означало, что хотя бы два танца она не будет сидеть в углу. – Я с радостью придержу для вас первый контрданс и последний перед ужином.

– Буду с нетерпением ждать вечера, – пообещал он. Своим видом он немного напоминал кота, только что полакомившегося сливками. – Позвольте также сопровождать вас к столу.

Кивнув в знак согласия, Шарлотта вслед за матерью вышла из дома. Когда они оказались на улице, мама похвалила ее:

– Я так горжусь тобой, Шарлотта! Сэр Персиваль очень тобой увлекся, я это сразу заметила. Он конечно же не станет немедленно делать тебе предложение, но вариант неплохой. Он, моя милая, много лет служил в армии и никогда не был женат, но, по словам леди Рашмор, подумывает остепениться. Разве не восхитительно будет, если ты выйдешь замуж за брата моей старинной приятельницы? Он достойный кандидат, сама понимаешь. Возможно, не настолько богат, как...

Унесшись мыслями прочь, Шарлотта стала рассеянно смотреть в окно экипажа на модно одетых леди и джентльменов, прогуливающих по оживленным улицам. Утро прошло, и теперь им с мамой едва хватит времени, чтобы забрать шали и вернуться домой к обеду.

Леди Стивенс продолжала увлеченно обсуждать, как им повезло встретить ее подругу, и Шарлотта с трудом подавила вздох. Мама, должно быть, каждого встреченного джентльмена рассматривает в качестве потенциального мужа своей дочери, но самой Шарлотте не хотелось так скоро думать о замужестве. Не то чтобы сэр Персиваль ей не понравился, наоборот, она охотно предпочла бы его отцу троих детей, но все еще питала надежду на большее. Она ведь, несомненно, имеет права на романтические отношения перед вступлением в брак, пусть и непродолжительные?

Высадившись на площади перед арендованным ее семьей особняком, Шарлотта, приподняв подол платья, направилась к парадной двери на пару шагов впереди матери. В холле она резко остановилась, увидев своего отца, прощающегося с джентльменом, который, судя по всему, нанес им визит в их отсутствие.

Сердце Шарлотты забилось быстрее, шокированное и обрадованное одновременно, потому что этим джентльменом был виконт. Испытанное ею облегчение оттого, что он наконец-то решил представиться им, сменилось чувством тревоги, ведь он мог узнать ее.

– Шарлотта, дорогая моя, – услышала она низкий мягкий голос отца, – вы с мамой вернулись очень вовремя. Познакомьтесь с капитаном виконтом Делси – это наш сосед из дома напротив. Он любезно заглянул ко мне сегодня, чтобы пригласить нас всех к себе в гости на следующей неделе – поужинать и поиграть в карты. Сэр, позвольте вам представить мою дочь Шарлотту.

Шарлотта сняла с головы капор и, тряхнув длинными кудрявыми волосами, присела перед виконтом в изящном реверансе, после чего протянула ему руку.

– Рада познакомиться с вами, сэр. Прощу прощения за то, что мы отсутствовали все утро.

– Это не страшно, – пробормотал он, приподнимая ее затянутую в перчатку руку, чтобы запечатлеть на ней легкий поцелуй. – Я с удовольствием пообщался с вашим отцом и очаровательным братом. Мэттью на днях отправится на карточный вечер вместе со мной, а сегодня, если не ошибаюсь, мы все приглашены на бал к Маркемам.

– Да, мы с нетерпением ожидаем этого события, – ответила Шарлотта, испытывающая душевный трепет под пристальным взглядом виконта, которым он наградила ее, прежде чем выпустить ее руку. Она поспешно потупилась, чтобы скрыть нахлынувшие эмоции. Неужели он все же узнал ее? Он ведь видел ее лишь мельком. Или это чувство вины заставляет ее воображать то, чего нет в действительности?

– И я тоже, – галантно отозвался он. – Не окажете ли вы мне честь, согласившись танцевать со мной сегодня? Лучше всего вальс. Вы ведь, я надеюсь, вальсируете, мисс Стивенс?

– Да, капитан Делси, вальсирую. Я согласна, – сдержанно произнесла она. – Я танцевала вальс в Бате и здесь, в Лондоне – с одобрения леди Джерси, которая является маминной хорошей приятельницей и снабдила нас пригласительными билетами в «Олмак». Так что я старше, чем вы могли подумать.

Его глаза весело блеснули, а брови насмешливо поднялись.

– Мне страшно строить предположения на этот счет. Неужели вам уже исполнилось восемнадцать?

– Мне больше девятнадцати, – негромко пробормотала она. – Все дело в росте, видите ли. Из-за моей миниатюрности все считают меня моложе моих лет.

– Да, возраст весьма почтенный, – подыграл виконт. – Увидев вас издали, я не дал бы вам больше четырнадцати...

Перехватив его озорной взгляд, Шарлотта почувствовала, как гулко забилося сердце у нее в груди. Намекал ли он на то, что узнал в ней мальчишку, встреченного им прошлой ночью?

К счастью, в дом вошла леди Стивенс. Сняв перчатки, капор и шаль, она вопросительно посмотрела на виконта. Их представили друг другу, а Шарлотта получила возможность улизнуть к лестнице и уже стала подниматься по ступеням, когда ее окликнули. Остановившись, она посмотрела вниз и увидела, что виконт обращается непосредственно к ней.

– Мисс Стивенс, не хотите ли вы и леди Стивенс поехать со мной в Ричмонд-парк в эту пятницу? Там будут поднимать воздушный шар, а моя кузина, леди Салли Гаррисон, организует пикник и просит меня привезти друзей. Я пригласил пару джентльменов, которые поедут верхом, а в моей двуколке достаточно места для вас обеих.

– Мы с радостью, – ответила за Шарлотту мама. – Как это мило с вашей стороны, сэр. И вашей кухни тоже. Мы еще не представлены леди Гаррисон.

– Это упущение я исправлю сегодня же вечером, – пообещал виконт. Отвесив леди Стивенс низкий поклон и заговорщически улыбнувшись Шарлотте, он ушел.

– Ах, какой очаровательный молодой человек! – воскликнула леди Стивенс, направляясь к лестнице вслед за дочерью. – Я, конечно, подозревала, что мы можем встретиться в свете, но и надеяться не смела, что он нанесет нам визит. Это означает, что он не остался равнодушным, моя дорогая.

– Значит, вы его одобряете, мама? – уточнила Шарлотта, изо всех сил стараясь не рассмеяться. – А ведь совсем недавно, если память мне не изменяет, вы назвали его закоренелым распутником.

– Потому что тогда я и предположить не могла, что он удостоит тебя вниманием, – резко ответила ее мать. – Ты красивая девушка, Шарлотта, никто не станет этого отрицать. Но у тебя нет приданого, поэтому я вовсе не жду, что все встреченные тобой джентльмены станут падать

к твоим ногам. Вот почему ты должна пользоваться представляющимися тебе шансами... хотя я не думаю, что с виконтом что-то получится. Каким бы он ни был очаровательным, предложения точно не сделает.

Шарлотта отвернулась, ничего не ответив. Она подозревала, что капитан виконт Делси нанес им визит этим утром, чтобы проверить свои подозрения на ее счет. Видел ли он ее до их вчерашней полуночной встречи? Или заметил, как она возвращалась домой в столь неурочный час?

Она тогда не осмелилась нанять кеб, а просто быстро шагала по улицам, по возможности держась в тени. Если виконт поймал кеб не сразу, а помешкал несколько минут, то вполне мог прибыть в свой особняк одновременно с ней. Шарлотта почти не сомневалась, что виконт догадался: спасенный им парнишка на самом деле переодетая девушка. Однако если бы он заговорил об этом, она стала бы все отрицать. Было бы слишком рискованно признаться в том, где она была и что делала.

Виконта, похоже, происходящее забавляло. Шарлотте оставалось только надеяться, что он не выдаст ее тайну и не погубит ее и ее семью.

Уединившись в своей комнате, Шарлотта посмотрелась в зеркало. В ее глазах появился блеск, которого не было прежде. Ей бросили вызов, сопряженный с опасностью, ведь виконт являлся известным повесой и распутником, а она совершила поступок, давший ему повод считать ее особой, не заботящейся о своей репутации.

Предположим, он решит воспользоваться известными ему сведениями? От нервного напряжения у Шарлотты внутри все сжалось, потому что одного намека на ее ночную эскападу будет достаточно, чтобы погубить ее.

Но ведь капитан Делси, конечно, человек чести и станет держать язык за зубами?

Возможно, нужно было воззвать к его чувству благородства. Но какое объяснение она могла придумать? Сказать, что выкрала ожерелье, которое брат отдал в уплату карточного долга? Какой стыд! Виконт немедленно изменил бы свое хорошее мнение и о ней, и о ее обожаемом Мэтте.

Как ни старалась, она не сумела придумать отговорку, не выставляющую ее либо распутницей, либо мошенницей. Ей оставалось лишь надеяться, что виконт сохранит ее секрет, не требуя никаких объяснений.

День для Шарлотты тянулся невыносимо долго. Мама настояла на послеполуденном отдыхе, и хотя Шарлотта взяла с собой книгу, никак не могла сосредоточиться на романтике и приключениях романа Фанни Берни. Вместо этого она снова и снова вспоминала, как капитан Делси спас ее от пьяных джентльменов. Он действовал быстро и решительно, и Шарлотта хотела было сразу же поблагодарить его, но сочла за благо поскорее сбежать. К счастью, дорога домой обошлась без происшествий. Она надеялась, что Делси все забудет, но теперь понимала, что одно его неосторожное слово может вдребезги разбить ее шансы удачно выйти замуж.

Мама ожидала, что Шарлотта поможет погасить долг отца. Для этого ей полагалось найти мужа с деньгами и положением в обществе. Аристократы, однако, относятся к вопросу репутации и поведения весьма щепетильно, и малейшего намека на скандал бывает достаточно, чтобы погубить юную леди. Шарлотта же совершила проступок настолько чудовищный, что, если о нем станет известно в обществе, ее тут же с позором изгонят.

Мэтт предупреждал ее о безумии этой затее, но она твердо стояла на своем. В том не было вины ее брата, хотя, не признайся он ей во всем, она, быть может, несколько недель не обнаружила бы пропажу ожерелья. Мэтт не мог терпеть муки совести, терзающей его оттого, что обокрал свою сестру. Узнав, что драгоценность фальшивая, он во всем признался. Шарлотта мужественно вознамерилась спасти семью от скандала, связанного с мошенничеством, и отважилась на столь опрометчивый поступок, не думая о последствиях.

С детства она привыкла повсюду следовать за братом. Устремляясь за ним, она взбиралась на деревья или купалась на отмели возле дома, одетая лишь в панталоны и нижнюю юбку, и не раз получала головомойку за свою безнравственность. С пяти лет она прекрасно ездила верхом, а с тринадцати принимала участие в охоте, преодолевая на своем скакуне барьеры, в три раза превосходившие ее рост. Мэтт всем рассказывал о бесстрашии своей сестры, которая являлась зачинщицей большинства их выходок в подростковые годы. Когда Шарлотте исполнилось шестнадцать, вмешалась мама. Она настояла, что дочери нужно научиться вести себя как подобает леди, если она хочет дебютировать в Лондоне, и Шарлотте пришлось забыть о неподобающих девушке привычках... вплоть до вчерашней ночи, когда она влезла в спальню мужчины и выкрала поддельное ожерелье.

Шарлотта только теперь поняла, что этот поступок отличается от детских шалостей, которые они замыслили с братом. Она стала воровкой, несмотря даже на то, что украшение принадлежало ей. Мэтт ведь отдал его в уплату долга. Чтобы избавиться от терзающего ее чувства вины, Шарлотта уверяла себя, что карточный долг, особенно возникший в результате обмана, не то же самое, что долг торговца. Лорд Гардинг был известным игроком, и поговаривали даже, что он намеренно сводит молодых людей, не знакомых с тонкостями игры, с шулерами, которые обирают их до нитки.

Если Мэтт прав и его действительно обманули в ночь, когда он проигрался столь сильно, что был вынужден украсть ожерелье сестры, то лорд Гардинг иного обращения и не заслуживает. Все же Шарлотта не могла отделаться от мысли, что совершила постыдный поступок.

Теперь думать об этом было бесполезно, потому что она, разумеется, не могла вернуть украшение. Оставалось проявлять осторожность и не надевать его туда, где она могла бы встретить этого человека.

Шарлотта выбросила тревожные мысли из головы. Да, двое пьяных джентльменов видели, как она выбиралась из окна, а один трезвый даже посмотрел ей в лицо. Оставалось только надеяться, что Делси не догадается о том, что случилось на самом деле.

Глава 3

Джек продолжал ломать голову над тем, чем мисс Шарлотта Стивенс занималась прошлой ночью. Пыталась ли она ввести его в заблуждение своим заявлением о том, что ей больше девятнадцати лет? Вела она себя очень скромно, но что-то в ее осанке, манере двигаться подсказывало: она – натура целеустремленная и, весьма вероятно, в самом деле совершила вчера какую-то проказу, переодевшись в старую одежду брата. В таком случае Джек был склонен посмеяться и восхититься ее характером. Он с опаской относился к леди, имеющим обыкновение лишаться чувств по малейшему поводу и пытающихся заманить мужчин в ловушку брака. Подобные девушки преследовали его с момента его первого выхода в свет.

Джек продолжал размышлять над загадкой мисс Стивенс и одеваясь в великолепный вечерний фрак темно-синего цвета, сшитый Вестоном. Для верховой езды он предпочитал одежду более свободного покроя, но для официальных выходов в свет требовался первоклассный наряд, для облачения в который была необходима помощь камердинера. Панталоны кремового цвета идеально облегли ноги, шейный платок, подколотый булавкой с алмазной головкой, был искусно завязан самим Джеком, хотя, конечно, ему было далеко до изощренного мастерства признанного законодателя моды красавца Бруммея. На мизинце правой руки Джека красовалось тяжелое золотое кольцо-печатка с великолепным алмазом.

Довольный своим внешним видом, Джек поблагодарил камердинера и посоветовал не дожидаться его возвращения, отлично зная, что тот пропустит эти слова мимо ушей. Едва Джек спустился вниз, как открылась парадная дверь и вошла его тетя Серафина в сопровождении своей дочери Джулии.

– Мы как раз вовремя, – самодовольно усмехаясь, отметила тетя. – Джек, должна попросить тебя об одолжении. Я хочу, чтобы сегодня вечером ты сопровождал кузину на бал. Сама я вынуждена немедленно вернуться домой, твой дядя слег с простудой, а когда он болен, только я и могу с ним совладать.

– Тетушка... – запротестовал было Джек, растерявшийся от такой смены планов. – Дядя, без сомнения, несколько часов обойдется без вас. Да и Джулии негоже ехать на бал без матери.

– Прояви же благоразумие. – Тетя припечатала его к месту взглядом своих глаз-бусинок. – Если ты пообещаешь присмотреть за кузиной и проследить, чтобы она не танцевала слишком часто с одним и тем же джентльменом – или с неподходящим знакомым, – я смогу присмотреть за твоим бедным дядей Дэвидом. У него же слабые легкие, ты знаешь...

– Если дядя в самом деле серьезно болен, то вам, несомненно, нужно остаться с ним, но в таком случае и Джулии тоже не следует ехать на бал.

– Не будь таким занудой, – захныкала Джулия, и ее хорошенькое личико разом превратилось в уродливую гримасу. – Ну что тебе стоит быть моим сопровождающим на один вечер? На балу будет мамина лучшая подруга леди Мидоуз, и я присоединюсь к ее компании, как только приедем. Но не могу же я заявиться на бал в одиночестве!

Мысленно Джек вздохнул, понимая, что о собственных планах на вечер придется забыть. Джулия, конечно, прекрасно проведет время в обществе леди Мидоуз и трех ее пухлых дочерей, но ведь по окончании бала ее придется сопровождать обратно домой! Это означает, что он не сможет улизнуть пораньше и вместе с друзьями отправиться в игорный клуб.

– Что ж, хорошо, – согласился он. – Я отвезу тебя, надоедливое ты дитя, только не жди, что я буду танцевать с тобой весь вечер.

– Ну, один-то раз ты со мной должен потанцевать, – возразила Джулия. Теперь, когда она добила своего, на ее лице снова сияла улыбка. – Спасибо, дорогой Джек. – Она взяла его за руку и обняла, вызвав недовольство матери.

– Не забывай о правилах приличия, Джулия, – предупредила она. – Джек, ты уж посмотри за этим ребенком вместо меня.

– Хорошо, тетя, – ответил Джек. – Я так понимаю, кузен Реджинальд не сможет присутствовать?

– Твой кузен занят в палате лордов. Он очень серьезно относится к своим обязанностям. Сегодня у них заседание по поводу принятия важного законопроекта.

– Ну конечно, – хмыкнул Джек, с трудом подавив желание заметить, что кузен и свои обязанности, и самого себя воспринимает слишком серьезно. Реджинальд служил личным секретарем премьер-министра и считал этот пост весьма высоким, судя по напыщенному поведению и исполненным значимости замечаниям о делах государства. – Поезжайте домой и позаботьтесь о моем дядюшке, Серафина. С Джулией ничего не случится, не переживайте.

– Спасибо, дорогой Джек! – воскликнула Джулия и снова пожала ему руку, заметив, что мать удалилась, взметнув вихрь своими атласными, отороченными кружевом юбками. – Ты такой милый.

Серафина была второй женой лорда Дэвида Хэндли, по крайней мере на двадцать лет его моложе. Она до сих пор считалась очень привлекательной женщиной. Двое других детей Серафины умерли в младенчестве, и Джулия осталась единственным ребенком. Больше детей они с дядей Дэвидом завести не пытались, так как у него уже имелся наследник – Реджинальд. Дядя Джека не отличался крепким здоровьем, поэтому неудивительно, что тетя так паникует даже из-за его простуды.

– Веди себя вечером хорошо, – сурово обратился Джек к кухне, но притаившаяся в глазах улыбка смягчила его слова. – И прекрати мять рукава моего фрака. Мне, знаешь ли, потребовалось десять минут, чтобы надеть эту треклятую штуку, и я не намерен переодеваться из-за твоего легкомысленного поведения.

В глазах Джулии вспыхнул гневный огонь, и она поспешно отдернула руку.

– А мне, знаешь ли, на следующей неделе исполняется восемнадцать, а в этом месяце мне три раза предлагали руку и сердце, – передразнила она.

– Всего лишь три? – Джек изогнул бровь. – А тетя знает?

– Разумеется, нет. Не вздумай ей сказать, Джек!

– За кого ты меня принимаешь? – нараспев произнес он. – Был бы я твоим братом, перекинул бы тебя через колено да задал бы хорошую порку...

– Но ты всего лишь мой кузен, поэтому тебе не подобает поступать подобным образом, – закончила за него Джулия и рассмеялась, поняв, что он просто дразнит ее. В ее глазах заплясали озорные искорки. – Это так весело, Джек. По крайней мере двое из этих мужчин являются охотниками за богатыми невестами. Не то чтобы у меня солидное приданое, но, как мне кажется, двадцать тысяч фунтов и поместье, оставленное мне тетушкой Тилли, – это лакомый кусочек для человека с долгами. Такие, полагаю, пойдут на что угодно, лишь бы уберечься от долговой ямы.

– Где ты набралась подобных идей? – удивился Джек. – Твой язычок доведет тебя до беды, если не научишься его вовремя прикусывать.

Джулия снова рассмеялась:

– Это я только тебе говорю, милый Джек. С тобой я могу быть самой собой. Разумеется, я не стану заводить подобных разговоров в свете. Но как же весело водить этих мужчин за нос, зная, что им нужны только мои деньги!

– Какая же ты, оказывается, жестокая кокетка! – парировал он. – Будь осторожна, не заходи слишком далеко. Некоторые джентльмены на поверку оказываются не такими уж милыми и не любят, когда им морочат голову. Это может плохо для тебя закончиться. Кроме того, заработаешь репутацию кокетки и отпугнешь от себя достойных мужчин, которые сочтут тебя слишком юной для вступления в брак.

Джулия надула губки. Лакей распахнул перед ней дверцу экипажа, и Джек помог сначала сесть сестре, а затем сам опустился на сиденье рядом с ней. Она дождалась, когда он устроится, и только тогда снова повернулась к нему:

– Я не позволяла им зайти слишком далеко, Джек, и никогда не совершила бы опрометчивого поступка. Но если джентльмен пытается воспользоваться юной девушкой, на мой взгляд, он заслуживает наказания. А вот тому, кто мне действительно нравится, я никогда не причинила бы вреда.

– Ты такая наивная. – Джек посмотрел на нее серьезно. – Просто веди себя осмотрительно. Не хочу видеть тебя страдающей.

– Да, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я очень осторожна. А джентльмену, настойчиво требующему встречи наедине в саду ночью и не желающему слышать отказа, придется очень долго ждать.

Джек коротко хохотнул.

– Что ж, согласен, и все же советую тщательнее выбирать себе жертву, кузина. Некоторые могут очень грязно отомстить.

– Спасибо за совет, – ответила она. – Обо мне можешь не волноваться, Джек. Если я решу, что кто-то представляет для меня угрозу, то тут же побегу жаловаться на него своему большому сильному кузену.

* * *

Посмотрев на свою танцевальную карту, уже наполовину заполненную, несмотря на то что она явилась на бал всего двадцать минут назад, Шарлотта пришла в восторг. Раздались первые аккорды первого за вечер контрданса. Шарлотта направилась в балный зал, на пороге которого ее встретил сэр Персиваль.

– Я уже видел вас, – с улыбкой приветствовал он ее, – но вы были окружены плотным кольцом восторженных молодых людей. Надеюсь, вы не забыли об обещанных мне танцах, мисс Стивенс?

– Разумеется, нет, – весело улыбаясь, отозвалась Шарлотта. – Я никогда не забываю о своих обещаниях, сэр. Последний контрданс перед ужином тоже ваш.

– Хорошо, что я пригласил вас еще утром, – заметил сэр Персиваль, беря Шарлотту за руку и ведя ее к группе молодых людей, занимающих позиции для первого танца. – Подозреваю, что вы будете пользоваться большим успехом, мисс Стивенс.

Шарлотта заняла свое место в ряду как раз в тот момент, когда заиграла музыка и танцующие, взявшись за руки, сделали первые несколько шагов, после чего разделились на две стоящие друг против друга линии, в которых мужчины чередовались с женщинами. Обе линии сошлись в центре, затем отступили на исходную позицию, и первые по счету мужчина и женщина вышли навстречу друг другу, исполнили фигуру танца и прошествовали, взявшись за руки, к началу ряда и встали с края. Ту же фигуру повторили все остальные пары. Когда каждая пара сделала по три заданные фигуры, танец закончился, и дамы в сопровождении своих кавалеров покинули танцевальную площадку.

Шарлотта вернулась к своей матери, стоящей с группой матрон и их юных дочерей. Некоторые пили прохладительные напитки или угощались фруктовым льдом, прежде чем снова вернуться к танцам. К Шарлотте подошел джентльмен, которому она обещала следующий танец – вальс.

– Наш танец, если не ошибаюсь, мисс Стивенс?

– Да, благодарю вас, – ответила она, глядя в красивое лицо молодого офицера, одетого в военную форму. Его звали Кристофер Янг, и он являлся капитаном Королевских драгунов. – Где теперь находится ваш полк, капитан?

– Вот уже несколько недель как в Лондоне, – с поклоном ответил он и, строго следуя этикету, положил руку ей на талию и закружил в магическом вихре. – После службы за границей мой полк наконец-то вернулся домой.

Порхая по бальному залу, Шарлотта заметила капитана виконта Делси, входящего под руку с красивой юной девушкой. На ней было тюлевое платье с кружевной оторочкой, расшитое, судя по всему, настоящими бриллиантами. Ее длинные светлые волосы были собраны в высокую замысловатую прическу со спадающими на правое плечо несколькими волнистыми локонами. С виконтом она держалась так, будто они близко знакомы, и непринужденно смеялась над его шутками.

Почувствовав резкий укол ревности, Шарлотта вскинула голову и улыбнулась своему кавалеру. Капитан Янг оказался превосходным танцором, так что у нее не было причин завидовать прекрасной незнакомке, танцующей с капитаном Делси. Она постаралась изгнать из своего сердца недостойные чувства, чтобы ничто не мешало ей наслаждаться вальсом с искусным партнером.

– Благодарю вас, сэра, вы танцуете божественно, – пробормотала она, когда музыка стихла – слишком скоро, как ей показалось. – Давно не получала такого удовольствия.

Прищелкнув каблуками и озорно сверкая глазами, он ответил:

– Мне повезло состоять в свите Веллингтона в течение нескольких месяцев, оставшихся до окончания войны. Умение божественно вальсировать было основным критерием отбора.

– Вы этим умением владеете в совершенстве. А вот некоторым джентльменам не помешало бы пройти подготовку в вашей школе.

– Вы очень прямолинейная леди, мисс Стивенс, – заметил капитан Янг. – Если хотите, могу направить к вам нескольких своих друзей, которые тоже не прочь повальсировать с такой великолепной партнершей, как вы.

– С радостью соглашаюсь, сэра.

Поклонившись, он удалился к своим друзьям, а к Шарлотте подошел кавалер, которому был обещан следующий танец. У Шарлотты осталось лишь два свободных вальса, когда перед ней внезапно возникло серьезное лицо капитана Делси.

– К вам выстроилась целая очередь восторженных поклонников, большая часть которых – мои старые боевые приятели, – заметил Джек, изогнув бровь. – Смею ли я надеяться, что вы приберегли вальс и для меня?

– Да, сэра. Я приберегла тот, что перед ужином, и тот, что после, так что выбирайте сами, какой вам больше нравится.

– Большую часть вечера я должен провести с мисс Джулией Хэндли, – ответил Джек. – Могу ли я проявить алчность и станцевать с вами оба этих вальса?

– Только если вам действительно этого хочется, – неуверенно глядя на него, отозвалась Шарлотта.

– Мисс Хэндли – моя кузина, – пояснил Джек, и в его глазах зажегся дьявольский огонь. – Разрешите представить ее вам, мисс Стивенс? Ее матушка не смогла присутствовать, поэтому мне вменили в обязанность проследить, чтобы она не попала в дурную компанию.

– Понимаю, – сказала Шарлотта, переключая внимание на подошедшего к ней следующего кавалера. – Прошу меня извинить, сэра, я обещала этот танец. – Она развернулась, чтобы подать руку помпезного вида молодому человеку, представившемуся лордом Джонсоном и пригласившему ее на контрданс.

– Джонсон. – Джек склонил голову в знак приветствия. – Приятно снова видеть вас в добром здравии, сэра.

– А, Делси. – У партнера Шарлотты слегка покраснела шея. – Рад встрече. Да, я вполне оправился после того... хмм... происшествия.

Шарлотта, увлекаемая своим партнером на танцевальную площадку, бросила на Делси удивленный взгляд. Было нечто странное в том, как джентльмены поприветствовали друг друга, но она никак не могла понять, что именно, а ее кавалер не собирался просветить ее на сей счет. Он говорил о своем поместье в Норфолке, где содержал стадо джерсийских коров, от которых надеялся в будущем вывести совершенно новую породу.

– Все дело в качестве молока, понимаете ли, – милостиво пояснил он Шарлотте, отчаянно пытающейся следить за ходом его рассуждений. – С него собирают больше сливок – а ведь это чистая прибыль. Я намерен сделаться владельцем самого многочисленного и лучшего стада в стране.

Шарлотта промямлила что-то соответствующее случаю. Их разговор с коров перешел на другие буколические темы, и она обрадовалась, когда танец окончился и настало время возвращаться к матери.

– А вот и ты, моя милая! – воскликнула леди Стивенс. – Тебе, должно быть, жарко? Посиди минутку, скушай мороженого, которое только что принес нам твой брат.

– С удовольствием, мама, – ответила Шарлотта, беря лимонный шербет.

В этот момент виконт Делси подвел к ним свою спутницу и поклонился:

– Леди Стивенс, мисс Стивенс, позвольте представить мою кузину Джулию Хэндли. Как я уже говорил, ее матушка препоручила ее моим заботам на этот вечер. Хотя у нее и имеются здесь друзья, не могла бы она побыть некоторое время с вами? А я пойду принесу шампанского... Не хотите ли бокал, леди Стивенс?

– Благодарю, но у нас есть мороженое. Вы будете, мисс Хэндли? Здесь довольно жарко, и оно начинает подтаивать.

– Могу сбегать за новым мороженым, если мисс Хэндли пожелает, – предложил Мэтт. Лицо у него при этом было такое, будто его поразило молнией.

– Нет-нет, достаточно того, что уже есть, – ответила Джулия, беря у него клубничное мороженое.

Джек придвинулся ближе к Шарлотте и прошептал ей на ушко:

– Вы, похоже, удивились, когда я справился о здоровье лорда Джонсона?

– Выглядит он вполне крепким и полным сил.

– Все дело в некоем разногласии, приведшем к дуэли, – пояснил Джек. – Я был его секундантом, так как других желающих не нашлось. Боюсь, ему изрядно досталось. Пуля противника задела ему руку, а сам он промазал. Что ж, сам виноват. Незачем было вызывать лорда Гардинга из-за упавшей карты.

– Лорда Гардинга? – переспросила Шарлотта, чувствуя, как по спине пробежал холодок. – А почему лорду Джонсону не следовало вызывать его?

– Лорд Гардинг уронил на пол карту. Джонсон клялся, что видел, как она выпала у него из рукава, а Гардинг, разумеется, все отрицал. Доказать свою правоту Джонсону не представлялось возможным, поэтому ему полагалось извиниться, но он, упрямец, не стал этого делать. Так что дуэли было не избежать. Я просил обоих покончить дело миром, но... – Он покачал головой, и в его глазах появился странный блеск. – Я раскрыл вам секрет, который ни один джентльмен не станет разглашать в присутствии дамы. Означает ли это, что я пал в ваших глазах?

– Нисколько, – серьезно ответила Шарлотта. – Терпеть не могу, когда мужчины утверждают, будто для женских ушей не предназначено именно то, что этим ушам больше всего хочется услышать. Словно женщины малые дети или слишком хрупки, чтобы знать правду.

– Совершенно с вами согласен, – с улыбкой произнес Джек. – К нам приближается весьма целеустремленный молодой человек. Подозреваю, что это ваш партнер на следующий танец. Что ж, увидимся позже.

Шарлотта снова закружилась в вихре вальса с еще одним танцором из свиты Веллингтона, хотя этот и не был так искусен, как капитан Янг.

Осмотревшись, Шарлотта заметила Мэтта, танцующего с Джулией Хэндли. Они, похоже, понравились друг другу и искренне наслаждаются танцем. Во взгляде Джулии, устремленном на Мэтта, Шарлотта прочла искреннюю симпатию.

Шарлотта решила, что кузина Делси – легкомысленная кокетка. Ей оставалось надеяться, что ее брат не влюбится в нее слишком быстро. Она заметила, что на следующий танец Джулия снова вышла с виконтом, причем с не меньшим воодушевлением. Партнершей Мэтта теперь была сдержанная миловидная женщина, которую Шарлотта почти не знала. Сэр Персиваль танцевал с Амелией Рашмор, а мистер Рашмор стоял чуть поодаль с группкой других молодых людей, наблюдая за танцующими со скучающим выражением лица.

Едва Шарлотта вернулась к своим друзьям, к ней снова подошел сэр Персиваль, поскольку настало время последнего перед ужином контрданса. Ей было хорошо в его обществе, и, расставаясь, они с улыбкой договорились вскоре встретиться вновь.

– Я нанесу вам послеполуденный визит. Быть может, вы не откажетесь как-нибудь утром покататься со мной в парке, мисс Стивенс?

Шарлотта согласилась. Повернувшись, она увидела идущего к ней капитана виконта Делси. Взяв его под руку, она прошествовала на танцевальную площадку. Заиграла музыка, и он уверенно обнял ее за талию и закружил в вальсе. Шарлотта задрожала всем телом. Ощущение было такое, будто она вальсирует в воздухе, легкая, как перышко. Увлекаемая виконтом, она проскальзывала между другими парами. Прежде она хвалила капитана Янга за его манеру танцевать, но капитан Делси превзошел все ее ожидания. Ничего подобного ей никогда прежде испытывать не доводилось. Ей хотелось навсегда остаться в его объятиях.

Шарлотта не смогла описать затопившие ее восхитительные ощущения. Казалось, ей трудно дышать, но в то же время хочется танцевать и танцевать – без конца. Ее душа словно слилась в единое целое с душой ее партнера, и вместе они воспарили над балльным залом и всеми, кто в нем находился. Шарлотте представлялось, что она летит на облаке по голубому небу... направляясь в страну, где всегда светит солнце и царит вечное лето.

Когда танец закончился и виконт отпустил руку Шарлотты, она была так потрясена, что едва устояла на ногах. Ее разум отказывался ей служить, и она была не в силах ни говорить, ни двигаться.

– Вам нехорошо? – спросил Джек, с беспокойством всматриваясь в ее лицо. – Требуется подышать свежим воздухом?

– Нет, благодарю вас. Мне уже лучше. Нужно отыскать маму, чтобы идти на ужин.

– Я заблаговременно занял столик. Позвольте сопроводить вас, а ваша мама с моей кузиной присоединятся к нам. Я обо всем договорился.

– В самом деле? – Больше Шарлотта не могла вымолвить ни слова. Она остро ощущала прикосновение его руки, когда он вел ее сквозь людскую толпу к столику у открытого окна. Прохлада остудила разгоряченную кожу, и Шарлотта пришла в себя. – О, как хорошо! Боюсь, я слишком разгорячилась.

– Здесь очень жарко, – прошептал Джек ей на ухо. – Мне тоже не по себе.

Шарлотта содрогнулась от неизъяснимого удовольствия, которого никогда не испытывала прежде. Было в его взгляде и голосе нечто такое, что заставляло ее чувствовать себя особенной, как будто она являлась центром его внимания, его мироздания. Шарлотта почувствовала головокружение. Ей захотелось уединиться с виконтом в каком-нибудь укромном уголке и заняться с ним любовью. И тут же возмутилась, о чем она только думает? Она не поддастся чарам мужской улыбки, вкрадчивого голоса и ласкающего взгляда... Ведет себя как двенадцатилетняя дурочка, а не молодая женщина, перешагнувшая порог девятнадцатилетия. Виконт

капитан Делси обладал огромным опытом в искусстве флирта и обольщения и играючи разбивал женские сердца, а Шарлотта не намеревалась приносить свое ему в жертву.

Виконт хитро посмотрел девушке в глаза, будто разгадал ее мысли.

– Прошу вас, устраивайтесь поудобнее, мисс Стивенс. Мне нужно распорядиться насчет закусок. Как я погляжу, к нам уже спешат ваша матушка и другие.

Шарлотта, боясь сказать что-то неподобающее случаю, просто кивнула. Виконт, конечно, очень обаятельный мужчина, но также и бессердечный распутник, если верить слухам. Ей было известно, что на ярмарке невест он считается невероятно ценным призом. Едва ли он обратит на нее внимание. Большинство вынашивающих матримониальные планы мамаш девушек на выданье уже оставили всякую надежду. Так что если он и пытается завоевать ее внимание, то потому лишь, что считает ее доступной и надеется на тайный роман... Какое еще у него могло сложиться мнение о девице после того, как он увидел ее переодетой в костюм брата?

Скорее всего, он узнал ее в уличном мальчишке, которому помог ускользнуть от преследователей той ночью, и решил, что такая девушка может отважиться на любую авантюру. А ведь она и в самом деле едва не забылась в его присутствии и готова была прыгнуть в омут с головой и позволить ему соблазнить себя! При этой мысли все ее тело словно накрыло волной жара, и ей пришлось приложить усилия, чтобы взять себя в руки. Нужно подумать о чем-то другом, внушала она себе, например, о прохладном ручье, с журчанием бегущем по залитому закатным солнцем лугу...

Когда за столик села матушка, Шарлотта все еще чувствовала себя неуютно. Она решила, что впредь будет вести себя особенно осторожно. Сближение с красавцем виконтом не пойдет ей на пользу, ведь он способен не только разбить ей сердце, но и погубить репутацию.

Вернувшись в сопровождении трех официантов, с подносами, уставленными разнообразными угощениями, и двумя бутылками охлажденного шампанского, капитан Делси сосредоточил внимание на матери Шарлотты, мимоходом пригласив ее брата поиграть в карты. Кроме того, он договорился со своей кухней на следующий день покататься в парке. На Шарлотту он почти не обращал внимания, что дало ей возможность обуздать свои мысли. К тому времени, как пришла пора танцевать с виконтом второй танец, она уже совершенно овладела собой.

Когда виконт закружил ее в вихре вальса, Шарлотта забыла обо всем на свете, целиком растворившись в музыке и удовольствии танцевать с ним.

– Вы танцуете как ангел, – прошептал Делси ей на ушко. – Буду с нетерпением ждать следующего танца с вами, мисс Шарлотта.

Ее имя прозвучало в его устах как-то особенно ласково. Такая тактика была явно рассчитана на то, чтобы поразить сердце глупой девушки, но Шарлотта проявила стойкость, понимая, что может и должна противиться его чарам – хотя бы ради блага своей семьи.

– Благодарю вас, сэръ. Я всегда буду рада потанцевать с таким восхитительным партнером, как вы.

Сделав реверанс, она зашагала к матери, с высоко поднятой головой, хотя в действительности ей совсем не хотелось с ним расставаться. Какая глупость! Она едва знакома с этим джентльменом и ни в коем случае не должна позволять ему заманить ее в свои сети просто потому, что, оказавшись она в его объятиях, тут же забудет обо всем на свете. Нужно держать очаровательного виконта на расстоянии и всегда помнить, кто она такая и чего ожидает от нее семья. Ни к чему ей предаваться мечтаниям о страстной любви с мужчиной, идеально соответствовавшим вымышленному герою ее романтических мечтаний!

По окончании еще трех танцев комнаты начали потихоньку пустеть, и леди Стивенс объявила дочери, что им тоже пора ехать.

– Я обещала отвезти домой мисс Хэндли, так как нам по пути. Джулия – очень приятная девушка, и я пригласила ее с матушкой поужинать с нами в скором времени. А она сказала,

что была бы рада, если бы ты поехала с ней завтра в парк. Я дала согласие. Она заедет за тобой в два часа.

– Да, матушка, разумеется, – согласилась Шарлотта, смутно припоминая, что сам Делси договаривался с кузиной о прогулке на завтра. С другой стороны, она слушала невнимательно и могла что-то перепутать.

Большую часть вечера Шарлотта и Джулия танцевали и не могли узнать друг друга поближе, но, сидя в уютном экипаже по дороге домой, Джулия сказала Шарлотте, что будет рада продолжить их знакомство.

– У мамы в городе много подруг, – сообщила Джулия, – но дочери у некоторых из них... как бы это помягче сказать... глуповаты. Ни единой умной мысли в голове! А вот вы, Шарлотта, как мне кажется, совсем другая. Мне было бы приятно подружиться с вами, да и Джеку вы нравитесь.

Шарлотта тут же покраснела, радуясь, что в экипаже темно и мама ничего не заметит.

– Что заставляет вас так думать?

– Он редко танцует с юными девушками, а вот с вами вальсировал дважды, да еще и подходил поболтать при каждом удобном случае.

– Осмелюсь предположить, что он просто не хотел вас оставлять одну в незнакомой компании, – чуть слышно пробормотала Шарлотта. – Подозреваю, что ваш кузен – мужчина весьма опытный в искусстве обольщения, мисс Хэндли.

– Прошу, называйте меня просто Джулия, а я буду звать вас Шарлоттой. Вы ведь не против? – Понизив голос, Джулия добавила: – У Джека ужасная репутация, но он вовсе не злодей. Уверена, что он, в отличие от многих беспринципных джентльменов, не стал бы соблазнять невинную девушку, но они, дурочки, сами так и льнут к нему, а потом страдают оттого, что он остается равнодушен к ним. С этим он ничего поделать не может. Время от времени он заводит роман с опытной женщиной... но все мужчины так поступают, сами знаете, по крайней мере до женитьбы.

– Кто вам это сказал? – шепотом осведомилась Шарлотта, бросив быстрый взгляд на матушку и убедившись, что та не слушает.

– Мама, – сверкнув глазами, ответила Джулия. – Она сказала, что пусть уж лучше мужчины заводят любовниц, чем подбирают с улицы... э-э-э... дам легкого поведения. Разумеется, джентльмен должен изменить образ жизни, когда женится, но мама говорит, что так бывает не всегда. Ей повезло, мой отец всегда был ей верен, и она советовала мне выбрать человека, который будет любить только меня одну.

– О чем это вы там шепчетесь, девочки? – спросила леди Стивенс. – Мы, похоже, прибыли, мисс Хэндли. Передайте вашей матушке, чтобы заглянула ко мне в гости в скором времени. Мы отлично проведем время вместе, я уверена.

– Мама будет благодарна вам за то, что присмотрели за мной сегодня вечером, – ответила Джулия. – Если бы не необходимость позаботиться о моем больном отце, она ни за что не позволила бы мне ехать на бал с Джеком, да и он не горел желанием со мной нянчиться, но воспитание не позволило отказаться.

– Если ваша матушка в будущем не сможет посетить еще какой-либо прием, куда мы приглашены, она смело может доверить вас мне.

– Вы очень добры, – ответила Джулия и снова поблагодарила ее. Экипаж остановился, и грум распахнул перед ней дверцу. Ее уже ожидал лакей, вышедший из дома на стук грума. – Доброй ночи, Шарлотта. Увидимся завтра.

– Да. Буду ждать с нетерпением.

После ухода Джулии Шарлотта откинулась на подушки и, закрыв глаза, стала вспоминать события этого приятного вечера. Больше всего ей понравилось вальсировать с капитаном Янгом и капитаном виконтом Делси – оба являлись непревзойденными танцорами, но в

остальном сильно отличались друг от друга. Только Джек Делси заставил ее на короткое время лишиться самообладания, а между тем Кристофер Янг подходил к ней в перерыве между танцами и приглашал как-нибудь прокатиться с ним.

– Я понимаю, что мы едва знакомы, – сказал он тогда, – но у меня чувство, будто я знаю вас всю свою жизнь. Мне хотелось бы продолжить знакомство, если вы не против.

– Благодарю вас. Да, я с радостью прокачусь с вами, – ответила Шарлотта, с улыбкой глядя в его голубые глаза. – Вам нужно нанести визит моему отцу, сэр, и он, уверена, пригласит вас как-нибудь отужинать с нами.

– Ты отлично проявила себя этим вечером, – ворвался в ее размышления мамин голос, и Шарлотта открыла глаза. – Сэр Персиваль, похоже, очень тобой увлекся. Если не ошибаюсь, ты не пропустила ни единого танца, дорогая?

– Верно, матушка, – подтвердила Шарлотта. – Вечер доставил мне огромное удовольствие.

– Известно ли тебе, что капитан Янг – наследник лорда Сэмпсона?

– Нет, матушка, этого я не знала, – сказала Шарлотта.

Лорд Сэмпсон являлся их деревенским соседом, но его поместье находилось в пятнадцати милях от поместья отца, поэтому Шарлотта почти не видела пожилого джентльмена, который вел отшельнический образ жизни.

– Вот и я тоже не знала, пока мне папа не сказал, – с довольным видом изрекла леди Стивенс. – Лорд Сэмпсон довольно состоятелен, Шарлотта, я бы даже сказала, богат. Его наследник в будущем получит многое... но я не думаю, что сейчас он располагает средствами, необходимыми для уплаты папиного долга. Сэр Персиваль тоже не так богат, как хотелось бы, но, по крайней мере, сам может распоряжаться своими деньгами. Не многим джентльменам так повезло, моя милая.

– Полагаю, вы правы. – Тут до Шарлотты дошло, что именно мама пытается ей сказать. Каким бы перспективным ни был очаровательный капитан Янг, ей нужен муж, располагающий средствами, чтобы погасить долг отца. Такой, как сэр Персиваль.

Отвернувшись, Шарлотта сглотнула образовавшийся в горле комок. Капитан Янг очень ей понравился... почти так же сильно, как капитан Делси. Но если первый хотя бы мог предложить ей брак, второй – она почти в этом не сомневалась – ни о чем подобном даже не помышлял. Сэр Персиваль, конечно, приятный джентльмен, но, когда она танцевала с ним, он не заставлял ее тело трепетать.

Слезы обожгли ей глаза, и она отчаянно пожалела, что отец наделал долгов и теперь она вынуждена выбирать себе мужа по расчету. Ей отчаянно хотелось следовать зову собственного сердца, но понимала, что придется довольствоваться гораздо меньшим, чем она рассчитывала.

Глава 4

Джек зевнул над стаканом бренди. Одетый в шелковый домашний халат смелой расцветки, он удобно устроился у себя в гостиной в обитом мягкой кожей кресле, вытянув перед собой ноги. Скучный вечер в обществе кузины, которая ему, в общем, нравилась, но от которой он все же не был в восторге, на деле оказался куда более увлекательным, чем он мог предположить.

Он представления не имел, что заставило его флиртовать с молодой особой, учитывая, что уже несколько лет он сторонится эмоциональных отношений с красивыми девушками. Обычно он приберегал свои чары для дам постарше – замужних или овдовевших, – потому что они понимали, что им не предлагают ничего серьезного. Как бы то ни было, обдумывая брак по расчету, он не имел ни малейшего намерения позволять женщине завладеть своим сердцем и разумом и причинить боль, которую испытываешь, только если очень сильно любишь. Из личного опыта он знал, какой это может обернуться катастрофой. Будучи совсем юным, он наблюдал, как двое дорогих ему людей едва не погибли от любви, слишком мощной, чтобы оказывать сопротивление.

Мисс Шарлотта Стивенс явилась для Джека настоящим откровением. Виконт с самого начала знал, что она – девушка отважная, ведь он был свидетелем ее ночной эскапады, во время которой ей чудом удалось ускользнуть из лап двух негодяев. Но, с другой стороны, что он должен был подумать, встретив ночью девушку, переодетую юношей, которая, если верить словам одного из мужчин, была замечена вылезавшей из окна?

И чье это было окно? Едва заметно улыбаясь, Джек раздумывал над этой загадкой. Ходила ли она на свидание к любовнику, или за ее безрассудным поведением скрывается нечто большее?

Проведя некоторое время в компании брата мисс Стивенс, Джек был склонен считать, что ее ночная миссия была каким-то образом связана с ним. Мэттью Стивенс явно был не из тех молодых людей, кто стал бы потворствовать неподобающему поведению сестры. Джек заметил, как Мэтт нахмурился, когда Шарлотта приняла приглашение на танец джентльмена, известного сомнительными моральными принципами. В ту ночь брат ждал ее возвращения, чтобы впустить в дом через дверь для прислуги, – следовательно, он знал, куда она ходила. Но как он вообще позволил сестре в одиночестве разгуливать по ночному городу, переодевшись мальчишкой? Это ведь невероятно опасно!

В их первую встречу Шарлотта чрезвычайно заинтриговала Джека, и его интерес еще более укрепился под действием озорного блеска ее глаз и задорного смеха. Ничто в ее поведении не говорило о развязности. В его объятиях она совершенно преображалась. Подвижная и легкая, она изящно двигалась в едином с ним ритме. Джек не мог припомнить, чтобы прежде во время танца его с такой силой охватывала страсть. Когда вальс закончился, Шарлотта казалась словно опьяненной, а ему вдруг захотелось сгрести ее в охапку и унести в укромное местечко, где никто не стал бы им мешать. Его возбуждение было почти болезненным, хотелось осыпать Шарлотту жаркими поцелуями, насладиться атласной нежностью ее кожи, когда они будут лежать вместе... но он понимал, что не имеет права поступать с ней подобным образом. Она дочь джентльмена... но при этом настоящая ли она леди?

Джек нахмурился. Необходимость задать себе этот вопрос разозлила его. Он не хотел думать о Шарлотте плохо, но какая же юная леди пустилась бы в ночное приключение? Что могло подтолкнуть ее к подобному безрассудному поведению?

В голову не приходило ни единого объяснения. Неужели Мэттью Стивенс столь опрометчив, что позволяет сестре разгуливать по ночам... и зачем ей понадобилось лезть к кому-то в окно? Не в тот ли она пробралась дом, что находится с противоположной стороны парка?

Продолжая хмуриться, Джек силился припомнить, кто живет с другой стороны Сент-Джеймсского парка. Но ведь ему неизвестно, как долго преследовали Шарлотту те два негодяя, прежде чем он заметил их у ворот парка.

Покачав головой, Джек одним глотком допил бренди и хотел было налить себе еще, но передумал.

Он ни на шаг не приблизился к решению загадки мисс Шарлотты Стивенс, но сдаваться не собирался. Нужно разузнать как можно больше об этой семье и их обстоятельствах. В Лондоне они новички и, несомненно, приехали, чтобы подарить дочери светский сезон, хотя, быть может, за этим невинным намерением скрывается нечто большее. Самый простой способ все выяснить – подружиться с Мэттью Стивенсом. Джек считал, что нескольких карточных вечеров и дружеских попок в клубе будет достаточно, чтобы выудить из молодого человека интересующую его информацию.

Джек не задумывался, что станет делать, когда добьется желаемого, ему просто необходимо было разгадать тайну Шарлотты Стивенс, которая его забавляла. Кроме того, он никогда не рассматривал заигрывание с хорошенькой девушкой как пустую трату времени. А вот куда это может его завести – другой вопрос.

На следующий день Джек заметил Джулию и Шарлотту, прогуливающихся под руку в парке, неподалеку маячила горничная Джулии, которую, несомненно, послали проследить, как бы чего не случилось. Ему стало интересно, отчего это кузина наотрез отказалась ехать с ним кататься, но согласилась на пешую прогулку в Гайд-парке. Какую проделку она на этот раз замышляет?

Он снял свою бобровую шапку, приветствуя леди, и, заметив озорную усмешку Джулии, вопросительно изогнул бровь.

– Рад встрече, кузина... мисс Стивенс.

– Какой сюрприз, – с вызовом ответила Джулия. – А мы тут знакомимся поближе, дорогой Джек. Шарлотта станет моей лучшей подругой. Она мне уже нравится, и ты должен быть милым с ней, в противном случае я никогда не заговорю с тобой снова.

– Меня прямо подмывает причинить ей какое-нибудь неудобство, – проговорил Джек так тихо, что его услышали только собеседницы. – Боюсь, однако, что она этого не заслуживает, да и ты своего слова не сдержишь.

– Ах ты, негодяй! – вскричала Джулия и толкнула его кулачком в руку. – Слышала, что он сказал, Чарли? – запросто обратилась она к Шарлотте. – Он недостойн нашего внимания. Продолжим прогулку вдвоем.

– Подозреваю, что кузен хотел лишь поддразнить тебя, – со смехом ответила Шарлотта.

– Странные у него шутки, – осуждающе произнесла Джулия. – Определенно, станем его игнорировать. Ах, посмотри, а вон идет твой брат. Похоже, все сегодня решили прогуляться в парке.

– Очередной коварный план моей кузины, без сомнения, – чуть слышно пробормотал Джек, подходя к Шарлотте. Джулия тем временем сделала несколько шагов вперед и протянула Мэтту руку. – Не может же это быть простой случайностью, как вы считаете?

– Согласна с вами, – отозвалась Шарлотта, поднимая голову, чтобы встретиться с ним взглядом. – Ваша сестра – кокетка, милорд?

– Без сомнения. Предостерегите своего брата, или она похитит его сердце. Я и сам ему об этом скажу.

– Уверена, что Мэтт может сам о себе позаботиться, – возразила Шарлотта. – Джулия – прекрасная собеседница. Думаю, родители хотят удачно выдать ее замуж?

– Разумеется, она завидная невеста, ее крестная мать оставила ей солидное, хотя и не огромное состояние.

– Так я и думала! – воскликнула Шарлотта, прямо встречая его вопросительный взгляд. – У Мэтта есть небольшое поместье и кое-какой капитал, но богатством он точно похвастаться не может.

– Но он, несомненно, является наследником вашего отца?

– Да, конечно, но папа... у папы, к сожалению, имеются долги, – честно призналась она. – Непонятно, сможет ли он сохранить поместье, чтобы передать его брату. У меня есть некоторые собственные средства, но перспективы на будущее ни у одного из нас не радужные – если судить по деньгам, во всяком случае. Только когда в деле замешано сердце, богатство отступает на задний план, не так ли?

– А вы весьма прямолинейны, мисс Стивенс. Разумно ли подобное поведение, как вы считаете?

– Я считаю нужным говорить правду, сэр. Матушка надеется, что я сделаю хорошую партию и, быть может, сумею помочь отцу, но я не стала бы никому лгать о нашем положении.

– Некоторые посоветовали бы вам держать эти сведения при себе, по крайней мере до тех пор, пока не получите предложение.

– Да, верно. Я не кричу об этом на каждом углу, но рассказала Джулии, а она рано или поздно сообщит вам.

– От меня у Джулии почти нет секретов, это правда. Мы всегда были дружны, как брат и сестра.

– Да, она мне тоже это говорила, вот я и решила, что вам можно обо всем рассказать. Достоинством общества то, что я вам сообщила, конечно же делать не нужно, это может погубить мои шансы. Не подумайте, что я обвиняю вас в пристрастии к сплетням, сэр.

Джек внимательно на нее посмотрел, пытаясь уразуметь, отчего это она так открыто говорит обо всем с ним и его кузиной. Возможно, таким образом она дает понять, что не рассматривает его в качестве возможного претендента на ее руку и, следовательно, ни в грош не ставит его мнение о ней? Или же просто испытывает его?

С каждой новой встречей Шарлотта заинтриговывала его все больше, пробуждая в нем инстинкт охотника, почуявшего достойную внимания добычу. Быть может, она согласится стать любовницей человека, который заплатит долг ее отца и тем самым повысит перспективы Мэтта найти себе достойную невесту... или он ошибается на ее счет? Он ведь не знает, что заставило ее выйти из дома посреди ночи и пуститься в отчаянную авантюру, едва ее не погубившую.

Услышав сорвавшийся с губ Шарлотты встревоженный вздох, он поднял на нее глаза и заметил, что она побелела как мел. Она неотрывно смотрела на шагающих к ним двоих мужчин, и ее лежащая на сгибе локтя Джека ладонь затрепетала.

Первым джентльменом был лорд Гардинг. При виде Мэтта он остановился и приподнял шляпу в знак приветствия. Вторым оказался незнакомец, один из тех, кто ночью преследовал спутницу Джека.

– Стивенс, какая встреча! – воскликнул лорд Гардинг. – Мы с Паттерсоном собираемся сегодня вечером в новый игорный клуб, в котором я состою. Думаю, вам бы там понравилось, а в семь мы ужинаем у меня дома.

– Нет, я не могу, – тут же ответил Мэтт, отчаянно краснея и затравленно озираясь по сторонам. – У меня договоренность...

– Этим вечером Мэтт ужинает и играет в карты со мной, – пришел ему на выручку Джек. – Прошу прощения, Гардинг, нам нужно идти. Мистер Паттерсон.

Он слегка приподнял шляпу, но не снял ее.

– Не хочу заставлять дам стоять. Обстановка здесь, понимаете ли, неблагоприятная, – отрывисто пояснил Джек.

Гардинг побагровел от гнева. Несдержанный по натуре, он легко выходил из себя. Понимая, что его намеренно, хотя и весьма тонко оскорбили, он ничего не мог поделать. Джек, однако, не сомневался, что Гардинг найдет способ поквитаться с ним в другой раз.

Отойдя на значительное расстояние, Джек посмотрел на свою спутницу. Она все еще была бледна, но быстро приходила в себя.

– Вам не по душе этот джентльмен?

– Этот человек... обманул Мэтта, и он потерял деньги, хотя никак не мог себе этого позволить. Его капитал находится в доверительном фонде, сами понимаете, он может располагать лишь той суммой, что папа дает ему на расходы.

– Да, понимаю. Не волнуйтесь, в моем доме я не позволю вашему брату делать крупных ставок. Мы играет исключительно ради развлечения, – легко солгал Джек.

Обычно никакие ограничения не устанавливались, но Джек мог проследить, чтобы Мэтт держался в рамках, ведь есть вполне безобидные азартные игры со ставками не более нескольких гиней. Некоторые из друзей Джека, возможно, сочтут, что он сошел с ума, но промолчат, не желая лишать себя удовольствия насладиться превосходной едой, отменным вином и утонченными разговорами в его доме, пока он сам будет играть на шиллинги со своим *protege*.

– Мы можем позволить себе избавиться от нескольких гиней, но не тысяч, – печально заметила Шарлотта. – Именно так он проиграл... – Она резко замолчала и покраснела. – С нетерпением жду поездки в Ричмонд, сэр, очень хочу посмотреть подъем воздушного шара. Ваша кухня была очень добра, пригласив и меня тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.